

не откладывая жизнь на завтра!

• БАРБАРА • ФРИТТИ

Секрет, который
нам не разгадать

АБСОЛЮТНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР
THE NEW YORK TIMES

Много ли авторов, которые разом удовлетворяют потребности женщин в романтике, драйве, любви и неспешной семейной саге? Мы знаем такого одного — Барбара Фритти.

The New York Times

*P.S. I love you
media*

Барбара Фритти
Секрет, который нам не разгадать
Серия «Бухта Ангелов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11952553

Барбара Фритти. Секрет, который нам не разгадать: Издательство «Э»; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-84203-2

Оригинал: Barbara Freethy, "ON SHADOW BEACH"

Перевод:

А. В. Бушугев

Аннотация

Лорен Джеμισон, будучи совсем девочкой, была без ума от Шейна Мюррея. Но после того как ее сестра Эбби погибла при неясных обстоятельствах, а Шейна объявили главным подозреваемым, отношения Лорен с юношей прекратились.

Спустя тринадцать лет Лорен возвращается в Бухту Ангелов из Сан-Франциско. Ей неожиданно предоставляется шанс узнать, кто же был повинен в смерти сестры. Лорен верит в невиновность Шейна и просит его помочь с расследованием. Но маленький приморский городок хранит немало секретов. Распутывая одну тайну, Лорен может запросто увязнуть в чем-то посерьезней...

Содержание

От автора	5
1	6
2	14
3	21
4	29
5	37
6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Барбара Фритти

Секрет, который нам не разгадать

*Посвящается моей матери, привившей мне любовь к чтению.
Она наверняка стала ангелом.*

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство «Э», 2015

От автора

Спасибо моим пишущим друзьям, вместе с которыми я с удовольствием сижу за одним столом, лакоплюсь шоколадом и участвую в замечательных, порой безумных посиделках, именуемых мозговым штурмом. Вы знаете, кого я имею в виду, знаете, как много вы значите для меня. Выражаю благодарность моему замечательному редактору Мики Нудингу, чью помощь я всегда высоко ценю, а также моему проницательному литагенту Карен Солем.

Спасибо моей семье за ее бесконечную поддержку. Спасибо моим партнерам по теннису, которые помогают мне оставаться в умственной и физической форме, гоняя меня по корту. Без вас моя жизнь была бы невозможна.

1

Входная дверь, как и раньше, была открыта. Во всех комнатах горел свет, а по телевизору показывали какую-то телеигру. С тяжелым чувством Лорен Джемисон поставила чемодан.

Тринадцать лет она не была дома, но гостиная выглядела точно так, как раньше. Обтянутое коричневой кожей кресло с откидной спинкой возле камина, в котором, читая газету, каждый вечер сидел отец. Диван, на котором ее сестра Эбби любила свернуться калачиком и делать записи в своем дневнике. Возле окна стол, где мать и малыш Дэвид, их брат, играли в настольные игры. Старая мебель осталась, но прежних людей больше не было. За исключением одного.

– Пап! – позвала она.

Ответом ей стала тишина. Лорен сделалось не по себе. А ведь она так надеялась, что отец откликнется на ее зов, и тогда она убедится, что теперь все не так. Потому что тринадцать лет назад, вернувшись однажды поздно вечером домой, она, невинная семнадцатилетняя девушка, увидела, что дверь распахнута настежь, свет горит, а мать истерически рыдает. После этого жизнь уже никогда не была такой, как прежде.

Свисток закипающего чайника заставил ее заглянуть на кухню. Там никого не оказалось. Выключив плиту, Лорен вышла в коридор и проверила все спальни. Комната отца была завалена одеждой. Лишь выцветшие занавески с цветочным орнаментом выдавали участие матери в убранстве дома. Спальня Дэвида была превращена в кабинет, пыльный и заваленный бумагами. Комната в конце коридора когда-то принадлежала ей и Эбби.

Дверь была закрыта. Лорен замедлила шаг. Отец, по всей видимости, заново отремонтировал комнату, а вещи Эбби сложил в коробки и отдал каким-нибудь благотворительным организациям. Или же комната выглядит точно так же, как в ту ночь, когда Эбби не стало. Ее сердце упало.

Она постучала в дверь.

– Отец! Ты здесь?

Ответа не последовало. Тогда Лорен открыла дверь и, заглянув внутрь, снова захлопнула. Грудь как будто сдавило тисками, дыхание участилось. Та часть комнаты, которая принадлежала сестре, словно застыла во времени, как будто по-прежнему ждала ее возвращения. Лорен судорожно выдохнула и отвернулась.

Где, черт побери, отец? Она позвонила ему утром и сообщила о том, что приезжает, и, похоже, с ним в те минуты все было в порядке. Но, по словам соседей – а в последние три месяца те буквально завалили ее мать письмами, – болезнь Альцгеймера у отца прогрессирует. Кто-то из членов семьи должен был вернуться сюда, чтобы за ним ухаживать. Мать наотрез отказалась. Она развелась с Недом Джемисоном одиннадцать лет назад и не собиралась к нему возвращаться. Дэвид уехал на Восточное побережье, где учился в колледже.

Так что в Бухту Ангелов пришлось вернуться ей, чтобы взять на себя заботу о человеке, который за эти годы стал для нее практически чужим. И все же он оставался ее отцом, и она должна его найти. Правда, она даже не представляла, откуда начать поиски. С тех пор как она в семнадцать лет уехала из дома, они с отцом виделись всего пять или шесть раз, причем все эти встречи происходили в Сан-Франциско. Где же он может быть в пятницу вечером? Она же, как назло, не знает, кто теперь его друзья, чем он занимается и с кем проводит время.

Или знает?

Ее отец всегда был человеком привычки. Когда она была маленькой, его можно было застать в трех местах: дома, в их магазинчике рыбацких принадлежностей, в котором он

проработал всю жизнь, за исключением двух последних лет, и на его рыбацкой лодке «Леонора», названной в честь его прапрапрабабки, одной из основательниц Бухты Ангелов.

Выйдя через переднюю дверь, Лорен пешком направилась к лодочной пристани, благо та располагалась всего в нескольких кварталах от дома отца. Застегнув кофту, она быстро шагала по улице. Было уже семь часов, и в этот сентябрьский вечер было уже довольно зябко. Не за горами Хэллоуин, с его тыквами и забавными украшениями на каждом крыльце, однако пока все вокруг было тихо.

Хотя некоторые дома были перестроены, улицы были ей знакомы. Она родилась в Бухте Ангелов. Именно здесь она сделала свои первые шаги, научилась ездить на велосипеде, здесь каталась на роликовых коньках, заезжая в розовые кусты Джонсонов, здесь в лунном свете в первый раз поцеловалась, влюбилась... и разлюбила.

Она вытерла с глаз невольно выступившую влагу и ускорила шаг. Сейчас у нее замечательная жизнь в Сан-Франциско – интересная работа, друзья, и она не жалеет, что уехала из родного города. Вернуться сюда ее вынудили обстоятельства.

Дойдя до Океанского бульвара, Лорен почувствовала, что запыхалась от быстрой ходьбы. Тем не менее она ускорила шаг – хотела как можно скорее проскочить мимо магазина лоскутных одеял. Когда-то они с Эбби и матерью частенько приходили сюда поучаствовать в давней местной традиции – шитье одеял. Именно так матери и дочери, сестры и подруги соединяли настоящее и прошлое. Когда-то это занятие ей нравилось, но после отъезда она ни разу не держала в руках иголку с ниткой. Она больше не стремилась к единению поколений. Равно как и не горела желанием видеть кого-то из прежних знакомых. Напротив, надеялась, что приезд в Бухту Ангелов будет коротким и избавлен от встреч с местными жителями.

Перейдя на другую сторону улицы, она, опустив голову, миновала «Крабовую лавку Карла», к которой вдоль тротуара тянулась очередь. Изнутри доносились чарующие ароматы морепродуктов, от которых тотчас заурчало в желудке. Лорен четыре часа гнала машину из Сан-Франциско без единой остановки, и сейчас ей ужасно хотелось есть, но, увы, она должна найти отца.

Выйдя на пристань, она увидела на отцовском магазинчике новую вывеску. Теперь тот назывался «Рыболовные снасти Брэди» и, увы, был закрыт. Лорен прошла по пандусу, ведущему к слипам¹ для лодок и катеров. К счастью, ворота не были на замке, а держались лишь при помощи деревянной перекладки, так что ключ ей не понадобился. Старая лодка отца еще со времен ее детства обычно бывала пришвартована к предпоследнему слипу в третьем ряду. Лорен очень надеялась, что «Леонора» и сейчас там.

На пристани было тихо. Обычно жизнь кипела здесь рано утром или ближе к вечеру, когда в море выходили или, наоборот, возвращались в порт рыбаки, – как те, для кого рыбалка – это азарт и спорт, так и те, для кого это ежедневный труд. Неожиданно на лодке ее отца зажглись огни и послышался рокот мотора. Лорен вздрогнула: в кабине виднелся отцовский силуэт. Что он, черт возьми, здесь делает? Ему ведь нельзя выходить в море одному!

– Отец! – крикнула Лорен, переходя на бег. Когда же Нед не откликнулся, она позвала его снова и замахала руками. Увы, отец или не слышал ее, или просто не обращал на нее внимания. Когда она добежала до слипа, лодка отца, тарахтя мотором, уже двинулась к середине бухты. Его нужно остановить! Нужно позвонить в береговую охрану или найти кого-то, кто бросился бы за ним вдогонку.

– Эй! Здесь есть кто-нибудь? – позвала она.

На палубу одной из соседних лодок вышел какой-то мужчина. Лорен поспешила в его сторону.

– Что случилось? – спросил он.

¹ Слип – наклонная береговая площадка для спуска судов со стапеля на воду или подъема из воды. – Прим. перев.

Знакомый голос заставил ее застыть на месте. Затем на причал прыгнул и сам его обладатель. Сердце Лорен пропустило очередной такт.

Шейн. Шейн Мюррей.

Он шагнул к ней той же решительной походкой, которую она хорошо помнила. Нет, только не это! Она не готова к встрече с ним.

Лорен мгновенно поняла, что он ее узнал. Шаг его замедлился, плечи напряглись, лицо приняло хмурое выражение. Он не назвал ее по имени. Просто смотрел на нее, ожидая, что будет дальше. Шейн никогда не отличался красноречием, предпочитая словам поступки. В его глазах те были убедительнее любых объяснений. Увы, порой бывает необходимо говорить правду вслух, а не обходиться намеками.

– Шейн... – Голос предательски сорвался на хрип. Лорен прокашлялась и заговорила снова: – Мне... мне нужна помощь. Мой отец только что вышел на лодке в море. Не знаю, в курсе ты или нет, но у него болезнь Альцгеймера. – Лорен указала на исчезающие вдаль огни «Леоноры». – Его нужно вернуть. Ты поможешь мне? Кроме тебя, тут, похоже, больше никого нет. – Шейн не ответил, и тогда она поспешно добавила: – Наверно, мне лучше позвонить в береговую охрану.

На какой-то миг она испугалась, что Шейн ответит отказом. Они давно уже не друзья. Да что там – враги!

Помолчав пару секунд, Шейн кивнул.

– Поехали, – коротко произнес он и зашагал к своей лодке.

Ей меньше всего хотелось отправляться куда-то вместе с ним, но, раз уже ее отец вышел в море, явно не зная, куда и зачем, выбора у нее не было.

Катер Шейна, длиной в тридцать футов, был новенький, что называется, с иголки и предназначался для спортивной рыбалки. На планшيره имелись держатели для удочек. Внутри были ящики для снастей. В корпус были вмонтированы морозильники. Когда она зашла на борт, Шейн отвязал лодку и выбрал кранцы. Затем шагнул к консоли управления и завел мотор.

Лорен стояла в нескольких футах от него, молча переминаясь с ноги на ногу и ощущая себя идиоткой. Когда же он наконец заговорит с ней? И что в таком случае скажет? Их до сих пор связывают болезненные воспоминания. Какая-то часть ее «я» желала поскорее нарушить это тягостное молчание, другая опасалась того, чем все это может закончиться.

Она влюбилась в Шейна после своего дня рождения. Ей тогда исполнилось семнадцать. Всего на год старше Лорен, он по жизненному опыту опережал ее лет на пять или шесть. Они отличались друг от друга как небо и земля. Она – застенчивая примерная ученица, он – известный во всем городе плохой парень, импульсивный, мятежный, дерзкий. Ее тянуло к нему, как мотылька к пламени свечи.

Впрочем, Шейн уже давно не тот подросток, которого она когда-то знала. Теперь это был взрослый мужчина, широкоплечий и длинноногий, в выцветших джинсах, серой футболке и черной куртке. Черные волнистые волосы – довольно длинные, до воротника куртки – всклокочены ветром. Лицо загорелое и обветренное, как у человека, много бывающего на открытом воздухе.

Линия подбородка осталась прежней, решительной. Всем своим видом Шейн как будто давал окружающим понять, что к нему лучше не приближаться. Он никогда не впускал окружающих в свою личную жизнь и трудно сходилась с людьми. В свое время ей стоило немалых трудов, чтобы преодолеть эти барьеры. И хотя они были близки, ей так и не удалось понять, какие тайны скрыты на дне его темных глаз и почему в них время от времени вспыхивают искры страдания. Своими чувствами он не делился ни с кем.

Взгляд Лорен скользнул к его рукам. Она тотчас отметила про себя уверенность, с какой его пальцы сжимали руль. Это были сильные и умелые руки. Она не могла не вспомнить,

как они когда-то прикасались к ее груди, дерзко и жадно. Точно так же, как и его губы – к ее губам, как будто он не мог дождаться той минуты, когда овладеет ею, но и тогда не сможет насытиться.

От этих мыслей участился пульс, и Лорен заставила себя отвернуться. Пути назад в прошлое нет. С нее довольно первого раза. Он сбил ее с ног, и она упала в водоворот чувств, из которого вынырнула с разбитым сердцем.

– Долго же ты тянула с возвращением сюда, – первым нарушил молчание Шейн и посмотрел на Лорен. Впрочем, лицо его оставалось непроницаемым.

– Я приехала, чтобы забрать отца. Хочу отвезти его в Сан-Франциско.

– Он знает об этом?

– Узнает, когда мы его догоним.

В глазах Шейна мелькнуло сомнение.

– Твой отец прожил в Бухте Ангелов всю свою жизнь. Представить себе не могу, чтобы он куда-то отсюда уехал.

– Его болезнь прогрессирует. Так будет лучше.

– Для тебя или для него?

– Для нас обоих.

Отец вполне может встретить идею переезда в другой город в штыки, но это наиболее разумное решение. Если она поселит его ближе к себе, то сможет ухаживать за ним. Да и мать в таком случае наверняка поможет. Его семья живет в Сан-Франциско, и он должен быть вместе с ними.

Правда, последние тринадцать лет отец не поддерживал с ними контактов, но она готова забыть об этом. Если соседи говорят правду и отец действительно быстро теряет связь с окружающим миром, какая разница, где ему жить?

Шейн открыл шкафчик и достал из него куртку.

– Пожалуй, тебе стоит утеплиться. В открытом море будет прохладно.

Лорен приняла куртку с благодарным кивком, радуясь возможности согреться и сменить тему разговора. Она выехала из Сан-Франциско прямо с работы, не заходя домой. Так что сейчас на ней была синяя юбка, шелковая блузка, тонкий свитер и туфли на высоком каблуке – идеальный наряд для офиса. Увы, он плохо защищал от природных стихий. Просторная куртка Шейна обволокла ее теплым объятием. Лорен как будто вновь ощутила себя в его сильных руках.

И тут же поспешила выбросить из головы эту мысль.

– У тебя хорошая лодка, – похвалила она, чтобы нарушить очередную неловкую паузу. – Твоя личная? Или одна из чартерной флотилии Мюрреев?

Отец Шейна, насколько помнила Лорен, был владельцем лодочного проката.

– Моя. Купил ее в прошлом году, когда вернулся сюда, – лаконично ответил Шейн.

– Интересно, откуда же?

– Отовсюду, где есть вода и рыба, где можно кататься на лодке, – уклончиво ответил Шейн и махнул рукой.

– Похоже, ты обрел ту жизнь, о которой всегда мечтал.

Он бросил на нее быстрый взгляд, как всегда непонятный.

– С чего это ты взяла, Лорен?

Ее имя слетело с его языка, словно нежное прикосновение.

Ей всегда нравилось, как он произносил ее имя – так, будто для него она была самой главной во всем мире. Но сейчас он произнес его иначе. Лорен в нем слышалась гнев и бог знает что еще.

– Не знаю, что сказать тебе, Шейн, – вздохнула она. – Наверно, я и раньше не знала.

Взгляд Шейна сделался жестче.

– Ты знала, что должна сказать, Лорен. Но ты этого не сказала.

Тринадцать лет назад он ждал, когда она скажет, что верит в него, что доверяет ему, что в глубине сердца знает, что он не убивал ее сестру.

Ее же хватило лишь на то, чтобы попрощаться с ним.

– Давай не будем о прошлом. – Не успела она сказать эти слова, как поняла, что должна говорить дальше. – Ты солгал мне, Шейн. Я доверяла тебе больше, чем всем остальным, но ты солгал мне.

Шейн молча кивнул. Взгляд его темных глаз по-прежнему оставался непроницаемым.

– Да. Солгал.

– И ты по-прежнему не хочешь сказать мне, почему?

– Ты же только что сама заявила, что не хочешь говорить о прошлом.

Лорен задумалась. С одной стороны, ей хотелось, чтобы Шейн многое ей объяснил. С другой – был ли в этом смысл?

– Ты прав, это ничего не изменит. В конце концов, Эбби... Эбби ведь уже не вернуть.

Лорен посмотрела на удаляющийся берег, и по спине ее пробежал холодок. Было уже слишком темно, чтобы разглядеть дом Рамзеев, в котором ее сестру нашли убитой. Но даже не видя его, она знала: он никуда не делся и по-прежнему остается там.

– Девять месяцев назад кто-то поджег дом, – сказал Шейн, перехватив ее взгляд. – Одно крыло выгорело полностью.

– Жаль, что он не сгорел дотла.

Лорен так и не смогла понять, как отец мог остаться в Бухте Ангелов. Как он просыпался каждый день и видел дом, в котором его дочь, ее сестра, провела последние, страшные минуты своей жизни. Впрочем, она не могла понять отца и во многом другом.

Между тем Шейн увеличил скорость. Лорен ухватила за спинку капитанского сиденья. В открытом море чувствовалась качка. Ветер усилился и теперь трепал ей волосы. Лорен стало немного не по себе. Одно дело выйти в море в ясный, солнечный день, когда хорошо виден берег, и совсем другое – ночью. Вдали от берега, находясь во власти непредсказуемого океана, она чувствовала себя уязвимой.

– Где же мой отец? – спросила она, чувствуя, как ее охватывает паника. – Я больше не вижу огней. Как мы найдем его? Может, вернемся назад? – Она ненавидела себя за трусость, особенно рядом с Шейном. В отличие от нее, он никогда не ведал страха и ни перед чем не склонял головы.

– Твой отец никуда не делся. Он тут недалеко. – С этими словами он указал на табло глобальной системы навигации на консоли управления. – Видишь эту точку? Мы догоним его через пару минут.

– Вижу. Отлично, – ответила Лорен и, облегченно вздохнув, обхватила себя руками.

– Боишься меня? – неожиданно спросил Шейн и пристально посмотрел на нее.

– Не говори глупости.

– Похоже, ты нервничаешь.

– Хочу поскорее найти отца.

Несколько минут они молчали, затем Шейн произнес:

– Твой отец любит наш город. Неужели ты и в самом деле думаешь, что после этих долгих лет он позволит тебе увезти себя отсюда?

– Но ведь нужно что-то делать. Когда я сегодня зашла в дом, плита на кухне была включена. Он легко мог устроить пожар. И кто знает, куда он сейчас направился? – Лорен задумчиво качнула головой. – Как жаль, что с ним такое творится. Ему всего шестьдесят семь. Это не тот возраст, чтобы полностью лишиться рассудка.

– В иные дни ему лучше, в иные – хуже, – рассудительно произнес Шейн. – Порой он такой, каким был всегда.

– Ты общаешься с моим отцом? – удивилась Лорен.

– Он бывает на лодке каждый день. Морт какое-то время назад забрал у него ключ. Не знаю даже, где он раздобыл новый.

– Мой отец не... – Она не договорила, поняв, что ступает на опасный путь.

– Винит ли он меня в смерти Эбби? – закончил за нее фразу Шейн. – Иногда да, иногда нет. Зато он обычно винит меня в том, что ты навсегда уехала отсюда.

– Дело было не в тебе.

– Неужели? – Шейн наклонил голову и пристально посмотрел на нее. – Тогда почему ты так нервничаешь, Лорен? Только не говори мне, что ты боишься воды. Просто тебе неприятно оказаться наедине со мной.

– Я давно уже выбросила тебя из головы. Это было юношеское увлечение, только и всего. Я больше не влюблена в тебя. Я вообще о тебе не думаю. Я давно, слышишь, давно тебя забыла. Я живу своей жизнью.

– У тебя все? – спросил он, когда Лорен выпустила пар.

– Да, все.

Шейн резко сбросил скорость, и Лорен рухнула прямо в его объятия. Она не успела и рта раскрыть, чтобы возмутиться, когда его губы припали к ее губам. Его горячие, жадные, властные губы.

Она попыталась отстраниться от него, но, боже, как же ей было хорошо! Ей как будто снова стало семнадцать и она, разгоряченная и безбашенная, вновь стояла на пороге чего-то нового, неизведанного, восхитительного.

Нет, только не это. Она должна остановиться. Наконец Лорен нашла в себе силы и оттолкнула Шейна. Она смотрела на него, тяжело дыша и ощущая бешеное биение сердца.

Он ответил ей таким же пристальным взглядом.

– Я тоже давно тебя забыл, – сказал он и снова положил руки на руль.

Ну ладно, ее телу все еще приятны его ласки. Но из этого вовсе не следует, что с этим согласны ее сердце и разум. Любовь к Шейну когда-то принесла ей одни страдания.

– Я рада, что хотя бы в этом вопросе у нас взаимопонимание, – резко проговорила Лорен.

– Я тоже.

Они снова умолкли. Воздух как будто сделался гуще, став холодным и липким. Волосы Лорен начали курчавиться, лицо покрылось крошечными капельками влаги. Когда же лодка обогнула мыс, их окружил серебристый туман. В детстве отец часто рассказывал ей об ангелах, танцующих над бухтой, мол, они наблюдают за местными жителями и оберегают их от опасностей. Лорен верила ему с наивностью маленького ребенка, но утратила эту веру, когда не стало Эбби. Какой ангел допустил бы убийство пятнадцатилетней девушки?

Липкий, холодный туман обволакивал их со всех сторон. Лорен невольно поддавалась панике. Ей стоило немалых усилий подавить в себе желание броситься в объятия Шейна.

Зачем бороться с желанием? Шейн – тот самый мужчина, которого ты всегда хотела.

Голос этот прозвучал отнюдь не у нее в голове, эти слова нашептывал ветер. Она не могла произнести этих слов, потому что это была неправда. Она не хотела Шейна, *больше* не хотела.

Казалось, над волнами прозвучал мелодичный смех, как будто океан смеялся над ней. Лорен встряхнула головой, отгоняя от себя глупые мысли. Она не верила в ангелов. Она вообще мало во что верила. Любая вера неизбежно приводит к разочарованию.

Вскоре туман приподнялся, и впереди на волнах заплесал луч света. Лодка отца. Лорен облегченно вздохнула.

Шейн прибавил скорости. Еще немного, и они догонят «Леонору». Но что потом?

– Как нам его остановить? – спросила Лорен.

– Мы подойдем к нему вплотную, борт к борту. Если он не остановится сам, один из нас должен будет прыгнуть к нему в лодку и взять управление в свои руки.

– Что? Ты сказал, что один из нас должен на ходу прыгнуть в его лодку?

– Это довольно легко.

– Только не я! – решительно заявила Лорен.

– Тогда ты поведешь мою лодку.

Такой поворот событий также не вдохновлял.

– Я давно уже не управляла катером.

– Ничего, справишься. Берись за руль. Хватай его поудобнее. Попробую связаться с твоим отцом по радио.

Лорен крепко вцепилась обеими руками в руль, в то время как Шейн пытался установить с ее отцом радиосвязь.

Безрезультатно.

Они приблизилась к «Леоноре». Лорен увидела, что отец стоит в рубке. Дверь была закрыта, так что он даже не заметил их присутствия. Шейн лихорадочно переключал частоты радиосвязи. Внезапно в эфир ворвалась музыка. Отец всегда любил оперу – довольно странное увлечение для простого рыбака, но он усматривал родство между музыкой и океаном.

– Похоже, он нас не слышит, – сказал Шейн. – Подводи лодку как можно ближе.

– Ты уверен, что не хочешь сделать это сам?

– Просто крепко держи руль, Лорен. Я запрыгну на лодку твоего отца и верну его обратно к берегу. Если хочешь, можешь следовать за нами.

– Ты предлагаешь мне остаться одной в открытом океане? – Лорен уже давно не бывала в ситуациях, над которыми была не властна. Происходящее не добавляло ей уверенности в себе. – Сомневаюсь, что я справлюсь.

Шейн посмотрел ей в глаза.

– Справишься.

Его слова, его взгляд заставили ее вспомнить один давний разговор, состоявшийся много лет назад, когда он дал ей в руки шлем и стал учить кататься на мотоцикле. Шейн всегда требовал от нее невозможного, заставлял поверить в собственные силы.

– Так ты хочешь, чтобы твой отец вернулся, или нет?

Лорен вскинула подбородок и шумно вздохнула.

– Прыгай. Я поведу лодку.

– Отлично. Не беспокойся, буду держать тебя в поле зрения. Я слишком долго копил деньги, чтобы купить эту лодку, и не собираюсь ее терять.

– Тронута твоими чувствами.

Пока она мечтательно вспоминала прошлое, он думал лишь о своей лодке.

– Подойди к нему как можно ближе. У меня нет настроения купаться, хотя ты наверняка с удовольствием сбросила бы меня в воду.

С этими словами Шейн подошел к борту лодки. Лорен прикусила губу. За него она не беспокоилась, он из тех, кто в состоянии позаботиться о себе. Бесстрашие – часть его натуры. Он не из тех, кто пассивно наблюдает за происходящим, ожидая, когда кто-то другой возьмет инициативу в свои руки. В данный момент она была благодарна ему за это.

Шейн выждал секунду и прыгнул. В следующий миг его ноги коснулись палубы второй лодки. Приземлившись, он слегка пошатнулся, но тут же выпрямился и рывком распахнул дверь рубки.

Нед Джемисон наконец повернул голову. Лорен было видно, как они с Шейном обменялись несколькими словами, после чего Шейн взял в руки руль, а затем в радиопередатчике прозвучал его голос:

– Возвращаемся домой, Лорен.

Эта фраза вызвала в ней бурю смешанных чувств. Бухта Ангелов давно перестала быть ее родным домом, да и вряд ли когда-либо станет.

Минут через двадцать они уже были в гавани. Весь обратный путь Шейн поддерживал с ней радиосвязь. В свою очередь Лорен старалась не удаляться от лодки отца. Наконец, облегченно вздохнув, она направила катер в слип. Шейн пришвартовал обе лодки. Лорен же подошла к отцу, который ждал ее на пристани.

Брюки цвета хаки и черная ветровка болтались на его тощей фигуре как на вешалке. За эти годы он заметно отошел и постарел. Некогда темные волосы поседели, щеки и подбородок покрывала седая щетина. Отец стоял ссутулившись, однако явно не был расстроен своим неожиданным выходом в море. Лорен не могла сказать, хорошо это или плохо.

Поняв, что перед ним дочь, он удивленно разинул рот и тряхнул головой, как будто не мог поверить своим глазам. В свою очередь Лорен ощутила горечь вины: наверно, ей следовало приехать раньше. Ведь это ее отец. Когда-то он поправлял ее одеяло, отпугивал ночных чудовищ, которые прятались под ее кроватью, ждал, когда она уснет. Близкий и родной человек – когда-то.

Пусть у них не слишком много общих интересов, они были связаны узами кровного родства и любви. Как же она допустила, что все это куда-то безвозвратно ушло? Как могла забыть, что когда-то они что-то значили друг для друга.

– Привет, пап, – с нежностью произнесла Лорен.

– Эбби! – ответил он и протянул к ней руки. – Моя дорогая, бесценная девочка. Наконец-то ты вернулась ко мне. Я так по тебе скучал.

Сердце Лорен больно сжалось.

– Я – Лорен, папа. Я не Эбби. Я Лорен, – повторила она, заметив в его глазах страх и разочарование.

– Что ты сделала с Эбби? – растерянно спросил он и опустил руки. – Что ты сделала со своей сестрой?

Она тотчас вспомнила, почему уехала из этого города и почему так долго не возвращалась в него.

2

– Нашей дочери нужен отец, Колин, – произнесла Кара Линч и нежно погладила руку мужа.

Его кожа была холодной. Интересно, подумала она, чувствует ли он прохладный осенний воздух, если вообще что-то чувствует? С того момента, когда Колин, получив пулю в голову, впал в кому, прошло три месяца. Все эти три месяца Кара постоянно разговаривала с ним, держала за руку, целовала, ставила ему музыку, приводила друзей и родственников, клала его руку на свой огромный живот, в надежде на то, что тем самым пробудит его и вернет к нормальной жизни. Увы, Колин оставался неподвижным и безмолвным, а его лицо казалось маской безучастного спокойствия.

Ее веселый, упрямый муж, с его огромным, добрым сердцем, ярко-зелеными глазами и светлыми волосами, которым солнце, казалось, подарило свой поцелуй, превратился в призрак себя прежнего. Неужели это ее Колин? Колин был высоким, стройным и сильным, как игрок в американский футбол. Он всегда защищал слабых, ему нравилась его работа в полиции, нравилось поддерживать порядок в городе, нравилось заботиться о покое и безопасности горожан. Но эту любовь к людям и профессии оборвал выстрел безумца.

За последние три месяца Колин потерял двадцать фунтов веса. От пребывания в закрытом помещении и недостатка солнечного света его волосы потемнели. С тех пор как в тот роковой день, перед тем как отправиться на дежурство, Колин попрощался с ней, Кара ни разу не видела, чтобы он открыл глаза.

Она чувствовала, как он с каждым днем все дальше ускользает от нее, и всячески пыталась вернуть его к жизни. Врачи предупредили ее, что муж может не выйти из комы, но она упорно не желала с этим мириться. Скоро у нее родится ребенок, и как же она будет без своего Колина? Они столько лет пытались зачать этого ребенка! И наконец это чудо свершилось.

Кара вздохнула, опечаленная тем, что единственное положенное ей чудо уже свершилось. Впрочем, расстраиваться нельзя – ради Колина. Он был из тех, кто верил в ангелов, верил в легенды, связанные с их городом, возникшим сто пятьдесят лет назад, когда недалеко от берега потерпел крушение попавший в шторм корабль под названием «Габриэлла».

Двадцать четыре человека, которым в ту жуткую ночь посчастливилось спастись, в память о своих близких, погибших во время кораблекрушения, назвали это место Бухтой Ангелов, тех самых ангелов, которые сохранили им жизнь и отныне будут оберегать их самих и их потомков. Кара была одним из потомков этих выживших, и их с Колином ребенок, который скоро появится на свет, продолжит династию Мюрреев. Кто заслуживал чуда, так это их будущая дочь, которой непременно нужен отец.

– Просыпайся, дорогой, – твердо произнесла Кара. – Я знаю, ты устал, но ты уже давно отдыхаешь. Нет, это даже неплохо, потому что если кто и заслуживает отдыха, так это ты.

Она убрала прядь волос с его лба. Колин всегда стригся коротко и наверняка рассердился бы из-за того, что она позволила его волосам отрасти. Для нее же то, что его волосы продолжали расти, был признак того, что он все еще жив, и в иные дни это напоминание было бы весьма кстати.

– Я скучаю по тебе, Колин. Я скучаю по твоим рукам, по твоим объятиям, даже по твоему ужасному чавканью, когда по утрам хрупаешь мюсли. Скучаю по тому, как ты прямо из картонки пьешь молоко. По твоей одежде, брошенной на край кровати. Скучаю по тому, как ты обнимаешь меня во сне, как будто не хочешь меня отпускать. Я скучаю по нашей любви. – Она сделала над собой усилие, чтобы не расплакаться. – Я не могу жить без тебя. Мне плохо одной. Мы с тобой дружим с раннего детства. Ты сказал, что мы всегда будем вместе. Ты должен вернуться ко мне. Умоляю тебя.

Увы, веки его даже не дрогнули. Слышит ли он ее? Врачи и медсестры сказали ей, что с ним нужно постоянно говорить, но откуда ей знать, слышит ли ее Колин? Вдруг она говорит сама с собой? Кара пыталась гнать сомнения, но, видит бог, она устала. И именно в такой момент – когда она усомнилась в том, что муж когда-нибудь проснется, – в ней поселился страх. Неужели ей и впрямь придется провести всю свою жизнь в разговорах с человеком, который ее не слышит, чья душа давно отлетела прочь?

Кара потянулась и тяжело вздохнула. Пожалуй, ей пора домой. Уже почти девять вечера, часы посещения давно закончились. Впрочем, ее пока никто не выгоняет отсюда. Работники реабилитационного центра добры и сострадательны. Большинство их пациентов – люди преклонного возраста, но в палате чуть дальше по коридору лежит довольно молодая женщина, которая после автокатастрофы вот уже пять лет как в коме.

Кара старалась не думать о ней.

В полуоткрытую дверь внезапно постучали. Кара обернулась. К ее великому удивлению, в палату шагнул ее старший брат Шейн. Хотя все члены семьи проявляли участие к ее мужу, в последние недели их визиты к Колину сделались заметно реже. Впрочем, Кара не винила их за это. Несмотря на все ее усилия придать больничной палате, в которой лежал муж, уютный домашний вид, та оставалась больничной палатой – холодным стерильным помещением, пропитанным запахом хлорки и человеческих недугов.

Она собралась было встать, но Шейн махнул рукой – мол, сиди.

– Как он? – спросил брат.

Его взгляд переместился на Колина и задержался на нем на добрую минуту. Шейн один из немногих не стеснялся смотреть на Колина. Большинство же или боялись, или чувствовали себя неловко, как будто не желая признать его присутствие. Даже родители Колина отводили взгляд, когда приходили проведать сына. Наверное, по причине этой своей неловкости в последнее время они стали приходить все реже и реже.

– Все в порядке, – ответил она. – Он без изменений.

– Тебе не кажется, что ты проводишь здесь почти все свое время? – как ей показалось, с легкой укоризной заметил Шейн.

– Где же еще мне быть? Если ты сейчас скажешь мне, что я зря прихожу сюда...

– У меня и в мыслях не было говорить такое.

– Слава богу. Потому что я не раз уже это слышала от родителей и многих других. Мол, сколько можно заикливаться, нужно жить дальше. Но как мне жить дальше без него? Я же не могу его бросить, верно? – Кара умолкла, но, тряхнув головой, добавила: – Не могу поверить, что я сказала это вслух. Наверное, устала больше, чем готова в этом признаться.

– Никто не станет думать о тебе хуже, если ты будешь проводить здесь меньше времени.

– Хуже думать буду я сама. Я решу, что я плохая жена.

В глазах Шейна мелькнуло сострадание.

– Неправда. Ты образцовая жена, Кара. Но вряд ли Колин согласился бы с тем, что ты просиживаешь рядом с ним дни напролет.

– Ради меня он делал бы то же самое. – Кара посмотрела на мужа. Она знала: это чистая правда. Колин был предан ей душой и сердцем. Его любовь к ней не знала границ.

– Наверно, – согласился Шейн. – Хотя ты вряд ли бы ему это позволила.

Пожалуй, Шейн прав, но пока ее место здесь, рядом с мужем.

– Кстати, что привело тебя сюда? Я, конечно, рада тебя видеть, но наверняка есть какая-то причина, я угадала?

Шейн сунул руки в карманы джинсов.

– Просто заглянул по пути.

Кара ему не поверила. По глазам видно, что брат лжет. Хотя разница в возрасте у них небольшая, всего два года, она никогда не знала, о чем он думает и тем более что чувствует. Из четырех ее братьев и сестер Шейн был самый замкнутый. Немногословный, неуживчивый, дерзкий – в глазах многих Шейн был в их семье паршивой овцой. Он только и делал, что попадал из одной беды в другую. Кое-кто даже искренне полагал, что на его совести убийство. Но он был ее брат, и она любила его, хотя и не всегда понимала.

– Ты уверен? – уточнила Кара.

– Я пришел сюда не за тем, чтобы вести разговоры обо мне.

– Пожалуй. Но поскольку, как ты понимаешь, жизнь у меня сейчас не слишком веселая, я решила, что ты пришел отвлечь меня от грустных мыслей.

Шейн сел на стул напротив нее.

– Нед Джемисон пару часов назад решил выйти в море на своей лодке. Пришлось догонять его и возвращать обратно.

– Да, все это печально. Боюсь, скоро придется решать, что с ним делать. Ему больше нельзя жить одному.

– Сегодня вечером он будет не один. – Шейн откашлялся и посмотрел в пол. – Лорен вернулась.

Кара оторопела.

– В самом деле? Вот уж не думала, что такое случится. Ты разговаривал с ней?

Впрочем, ответ ей не требовался. Все и так понятно, почему Шейн такой взвинченный. Он только что повидался со своей бывшей подружкой, той самой, которую он до сих пор не может забыть.

Шейн и Лорен влюбились друг в друга еще в школе. Сколько раз она тайком подглядывала за ними, когда они целовались перед их домом. Они буквально не могли оторваться друг от друга. У Шейна до Лорен было много девушек, но с ней все было по-другому. Он относился к ней с трепетной нежностью, но затем, после смерти ее сестры Эбби, их любви внезапно пришел конец. Кара не знала, что между ними произошло, но оба надолго уехали из города.

– Мы вместе с Лорен бросились в погоню за ее отцом, – признался Шейн.

– Она сильно изменилась?

Шейн пожал плечами.

– Все такая же красивая брюнетка с темно-голубыми глазами и неподражаемой улыбкой? – произнесла Кара.

– Можно сказать и так, – ответил ей брат и уставился в пол.

– Думаю, ты мог бы сказать и больше, – пошутила Кара. – Когда-то она для тебя была всем на свете.

Шейн нахмурился. Лицо приняло каменное выражение.

– Это было давно и плохо закончилось.

– Ты уверен, что закончилось?

– Абсолютно. – Он немного помолчал. – Теперь она другая. Стала старше, жестче... В деловом костюме. Этакая стерва адвокатесса.

– Лорен? Адвокатесса? Не могу себе даже представить. Чем она сейчас занимается? Чем зарабатывает на жизнь?

– Я не спрашивал.

– Из тебя все клещами приходится вытаскивать, – вздохнула Кара. – Она еще долго пробудет в городе?

– Пока не убедит отца уехать с ней в Сан-Франциско.

Кара удивленно выгнула бровь.

– На это может уйти целая вечность. Мистер Джемисон любит свой город.

– Я ей сказал то же самое. Лорен не знает своего отца.

– А по-моему, для них это прекрасная возможность помириться. Надеюсь, Лорен ею воспользуется. Пока Колин лежит здесь, я думала о самых разных вещах, какие я сказала бы ему, будь тогда у меня такая возможность. Если... когда он очнется, я, наверное, буду трещать без умолку.

– Я бы не удивился, – с кислой улыбкой сказал Шейн и встал со стула.

– Ха-ха, как смешно, – состроила гримасу его сестра.

– Принести тебе что-нибудь, прежде чем я уйду?

– Нет, не надо. Так что ты будешь делать с Лорен?

– Ничего. Сомневаюсь, что увижу ее еще раз. Вряд ли она горит желанием меня видеть.

– Город у нас маленький.

– Поверь, мне не придется ее избегать. Это она будет уклоняться от встреч со мной.

Шейн ушел. Кара повернулась к мужу и улыбнулась:

– Послушай, дорогой, тебе действительно пора просыпаться. Шейн и Лорен встретились снова, а это явно не к добру.

Лорен дрожащей рукой поставила перед отцом чашку чая. После их первого неловкого приветствия он наконец узнал ее, и они вместе вернулись домой. Она сразу взялась заваривать чай, размышляя о том, с чего начать разговор.

Со дня их последней встречи – очень короткой, состоявшейся вечером, когда отец на выходные приехал в Сан-Франциско порыбачить с приятелями, – прошло пять лет. Тогда они вместе поужинали, немного поболтали и обнялись на прощание. Пожалуй, это была самая долгая их встреча за последние десять лет.

Отец поднес чашку к губам и сделал большой глоток.

– Как хорошо выпить горячего чайку. А то я за последние дни продрог до самых костей. Лето закончилось, а осень я никогда не любил. Раз на дворе осень, то и зима не за горами.

Еще одно отличие, подумала Лорен. Зимой в отцовском магазинчике почти не было покупателей – кому нужны снасти в такую погоду? Лорен же в глубине души любила хороший шторм, с холодом, завыванием ветра, с дождем, стучащим в окна. Самое время готовить горячие десерты, приятно согревающие изнутри.

Она бросила на отца пристальный взгляд. Да, возраст дает о себе знать. От нее не скрылись ни пигментные пятна на руках, ни морщины вокруг глаз и рта, ни усталая осанка. Пока она подрастала, отец был той самой силой, вокруг которой вращалось их существование. Сейчас же он высох и как будто выцвел, словно старое фото, что со временем начинает выцветать по краям. Неужели это сказались годы одиночества? Впрочем, ей ли переживать по этому поводу? Ведь то был его собственный выбор.

– Пап, ты помнишь, что делал сегодня вечером? – спросила она.

– Выходил в море с Шейном, – ответил Нед Джемисон. – Он любит море так же, как и я. Это у него в крови.

– Вообще-то ты вышел в море один. Мы с Шейном отправились следом за тобой. Потом Шейн запрыгнул к тебе в лодку и вернул тебя обратно. Ты помнишь это? Или уже забыл?

– Скажи лучше, как там поживает твоя мать? – спросил Нед, меняя тему разговора. – Все еще замужем за тем бухгалтером? Готов спорить, он такой же хохмач, что и раньше.

– У мамы все в порядке, у ее мужа тоже. Сейчас они живут в Северной Калифорнии, в винном регионе.

– Как дела у Дэвида?

– Начал учебу в Сакраменто. Думаю, он решил стать юристом. Хочет продолжить обучение. – Немного помолчав, Лорен добавила: – Пап, нам надо поговорить о твоей болезни. Я для этого и приехала.

– Я здоров, – ответил отец, махнув рукой. – Просто этим утром я забыл принять таблетки. Не стоит обо мне беспокоиться.

Не стань Лорен свидетельницей его забывчивости, возможно, она бы поверила ему: в данный момент отец рассуждал вполне здраво. Но в том-то и дело, что она не имеет права забыть то, что видела.

– Нет, папа, ты не здоров. Ты оставил включенную плиту. Ты мог устроить пожар в доме. Тебе больше нельзя выходить в море одному. Когда ты увидел меня на пристани, то не узнал. Ты принял меня за Эбби.

– Было темно, – попытался оправдаться Нед. – Послушать тебя, так я совсем плох. Я же как раз собирался вернуться домой к чаю. Я знаю океан как свои пять пальцев. Ничего страшного не случилось. Я просто прокатился на лодке.

– Сомневаюсь, что ты распознал бы опасность, если бы таковая тебе грозила.

– Я больше не намерен говорить об этом. Лучше скажи мне, что у тебя нового. По-прежнему печешь печенье?

– Нет, папа, я работаю в отеле. Координирую деловые совещания.

– Значит, ты больше не печешь? – Брови Неда удивленно взлетели вверх. – А мне казалось, ты всегда мечтала иметь собственную кондитерскую.

– Все меняется, папа. Я знаю, ты не хочешь говорить о своей болезни, но кое-кто из соседей по-прежнему поддерживает связь с мамой. Они считают, что тебе больше нельзя здесь жить одному.

– Я в состоянии о себе позаботиться.

– Я занялась поисками и нашла место в трех кварталах от моей работы. – Лорен потянулась за сумочкой и достала из нее буклет дома престарелых «Морские дали». – Здесь много комнат с видом на бухту Сан-Франциско. С балкона тебе будет видно море.

Нед даже не стал брать буклет.

– Решила засунуть меня в дом престарелых?

В его глазах читались обида и разочарование.

– Это пансион с медицинским обслуживанием. У тебя будет отдельная квартира, а не просто комната. Внизу есть столовая, или же кто-то будет готовить еду. Но главное, я буду рядом. На каникулах Дэвид сможет навещать тебя.

– Ни ты, ни твой брат ни разу не приехали проведать меня за последние тринадцать лет. С какой стати вы начнете это делать сейчас?

Лорен пропустила его колкость мимо ушей. К чему теперь все эти споры о прошлом? Ей нельзя отступать от намеченного.

– Прошу тебя, хотя бы посмотри этот буклет.

– Это идея твоей матери? – подозрительно осведомился Нед. – Она с радостью посадила бы меня под замок.

– Нет, это была моя идея, – ответила Лорен, не желая еще больше обострять отношения между родителями. – Никто не собирается тебя сажать под замок. Я хочу заботиться о тебе, папа.

– Не надо обо мне заботиться. Но если желаешь помочь, то сама перебирайся сюда. Это твой дом.

Лорен тут же покачала головой.

– Я не могу жить в Бухте Ангелов, во всяком случае после того, что здесь произошло. Ты знаешь почему.

– Ну а я не могу жить в другом месте. – Взгляд Неда был упрямым и решительным. – Я здесь родился. Здесь появились на свет мои родители, все поколения моих предков за последние полтора века. Джемисоны всегда жили в Бухте Ангелов. Кроме того, я не могу оставить Эбби здесь одну.

Лорен почувствовала укол совести. Возразить ей было нечего. С тех пор как в землю опустили белый гроб, она не была на могиле сестры. Она вообще не знала, найдет ли в себе силы когда-нибудь прийти на кладбище.

Как знать, может, спасая себя, она предала родную сестру?

Но Эбби больше нет. И этот факт никому не под силу изменить – ни ей, ни отцу.

– Разве ты не скучаешь по нашему городу? – спросил Нед, пристально глядя ей в глаза. – Здесь остались твои воспоминания, здесь мы были одной семьей. Мы похоронили на заднем дворе твою золотую рыбку. На лужайке перед домом ты училась делать колесо. А помнишь, в тот год, когда мы посадили на крышу фигурку Санта-Клауса, нам присудили награду за лучшую праздничную иллюминацию? А как вы с Эбби играли перед крыльцом в классики? Как гоняли на велосипедах по склонам соседних холмов?

Каждое новое напоминание о прошлом как будто резало по живому. Казалось, будто кровоточит все ее тело.

– Прошу тебя, отец! Не надо. Ты только портишь мне настроение.

– Я хочу, чтобы ты вспомнила старые добрые времена.

– А я не хочу ничего вспоминать, потому что тогда я вижу лишь боль и чувствую одну лишь печаль. – Лорен тяжело вздохнула. – Я хочу жить там, где живу сейчас.

– Без прошлого? Без воспоминаний? Помяни мое слово, ты об этом еще когда-нибудь пожалеешь.

– Это вряд ли.

– Пожалеешь, – возразил ей отец. – Потому что именно это ждет меня в скором времени. Доктор сказал, что в один прекрасный день я полностью лишусь памяти. Не буду знать, кто я такой. Я не буду помнить никого и ничего в этом городе. Буду существовать, но полноценно жить уже не буду. Ты предпочитаешь все забыть, я же, пока в силах, отчаянно цепляюсь за воспоминания.

До сегодняшнего дня Лорен ни разу не видела отца напуганным. Увы, Нед неумолимо приближается к черте, с которой не было возврата. При этой мысли ей тоже стало страшно. Хотя отношения с отцом были сложными, все равно Нед – ее отец и она не хотела бы его лишиться.

– Послушай, что я тебе скажу, Лорен, – продолжал Нед. – Пока в своем уме, я останусь здесь, в этом городе. Я буду смотреть, как солнце садится в океан. Буду вдыхать запах жареной рыбы в заведении Карла. Буду по утрам пить кофе в бистро Дины и слушать, как Морт рассказывает об огромном тунце, которого он когда-то поймал. Я буду приходить на кладбище и класть цветы на могилу твоей сестры и рассказывать ей о том, как живу и что со мной происходит. Когда же наступит тот день, когда я превращусь в зомби, ты можешь увезти меня отсюда и запереть в шкафу. Я не стану сопротивляться. Но не теперь. Пока еще рано.

– Я желаю тебе только добра, отец. Я просто не знаю, что делать.

Нед встал и отнес свою чашку в кухонную раковину.

– Тебе ничего не надо делать. А я пойду спать.

Лорен уловила в его голосе колючую нотку. Она никогда не знала, чем его обрадовать, как наполнить его сердце гордостью. Этим же вечером она расписалась в собственной беспомощности. Но и сам Нед не безгрешен. Оно, конечно, похвально, что он остался с Эбби. Однако Лорен не могла простить ему то, что он даже не попытался удержать рядом с собой жену и двоих детей.

– Мы еще не закончили наш разговор.

– Завтра. Я устал. Можешь спать в своей старой комнате, если хочешь. Думаю, ты вряд ли здесь надолго удержишься.

Выходя из кухни, отец случайно смахнул со стола стопку газет и рекламных листовок.

Лорен помогла ему поднять бумаги с пола, отметив при этом немалое количество всевозможных счетов. На некоторых стоял штамп «второе уведомление», а иногда и «последнее уведомление». Помнит ли отец, как надо подписывать чеки? Когда он ляжет спать, она обязательно их изучит.

Положив бумаги на место, Лорен заметила два машинописных листа с приколотой к ним визитной карточкой. Что-то вроде краткого сценария. Стоило ей прочесть пару первых предложений, как волосы на затылке встали дыбом.

– Папа, что это? – Она прочла еще несколько абзацев, и ей сделалось дурно. – Боже, да это же про нашу Эбби! – Она требовательно посмотрела отцу в глаза. – Неужели кто-то пишет книгу о ее смерти?

– Это не книга, это будущий фильм. Тут недавно ко мне приезжал один продюсер. Он расследует убийство Эбби и собирает материал.

Лорен растерянно посмотрела на отца. Как он может так спокойно говорить о подобных вещах?

– Но почему... зачем это кому-то понадобилось?

– Зачем? Затем, чтобы установить истину и найти убийцу твоей сестры. Я всегда ждал, когда же это случится.

– Мне тоже хотелось бы получить ответы на кое-какие вопросы, но истину так не устанавливают.

– Но ведь ничто другое не помогло. Полиция так ничего и не добилась.

– Потому что ей не за что было уцепиться. Но и фильм ничего нового не подскажет.

– А вдруг? Откуда ты можешь знать?

Лорен не хотелось убивать в отце надежду. С другой стороны, ей была невыносима сама мысль о том, что кто-то пытается заработать на смерти ее сестры.

– Папа, не надо. Ты только подумай, актеры будут изображать нас – меня, тебя, Эбби. Разве это мыслимо? – Ее даже передернуло. – Неужели ты позволишь им воссоздать ночь убийства? Ты пойдешь на это?

На лице Неда появилась растерянность.

– Это, конечно, не очень красиво, но я хочу узнать, кто ее убил. Хочу, чтобы убийца понес наказание.

– Кинопродюсер – не следователь. Расследовать убийство Эбби – это дело полиции. – Лорен оторвала от листков визитку. – Я позвоню этому Марку Девлину и потребую, чтобы он немедленно все прекратил.

– Мне показалось, он настроен решительно.

– Я тоже не из робких.

– Неужели? – Нед смерил ее пристальным взглядом. – На это может уйти время. Ты же, насколько я понял, не собираешься долго задерживаться в Бухте Ангелов? По крайней мере, ради меня. Или ради Эбби. Сейчас ты пылаешь праведным гневом, но как только дойдет до дела, вмиг уедешь. Скажешь себе, что свой долг ты выполнила – приехала, чтобы спасти отца, а он возьми да и откажись уехать. Но ты сделала все, что смогла. Ты даже пыталась помешать съемкам фильма о жизни твоей сестры, но тебя никто не стал слушать. И тебе не остается ничего другого, кроме как вернуться назад к твоей обычной жизни, предварительно выбросив из нее все воспоминания. Разве я не прав, Лорен?

Нед впервые с момента ее приезда назвал ее по имени. Увы, в его голосе не прозвучало любви, лишь разочарование и сарказм. Лорен хотела возразить ему, сказать, что он ошибается, но не нашла в себе сил. Она еще сама не знала, как далеко готова пойти как ради него самого, так и ради памяти сестры. И, главное, не была уверена в том, хочет ли вообще это знать.

3

Марк Девлин, с его слащавой фатоватой внешностью, дорогой стрижкой, дизайнерскими шмотками и красным «Феррари», уже порядком его достал. Этот хлыщ не только кружил женщинам головы, но и, фигурально выражаясь, мутит воду. Его присутствие в городе с каждым днем вызывало у Джо Сильвейры новые вопросы.

Нахмутив брови, Джо застыл в дверях бара Мюрреев: за угловым столиком, потягивая в обществе Девлина темное пиво, сидела его жена и весело смеялась каким-то его шуткам. Джо моментально ощутил укол ревности. С ним Рейчел уже давно так не смеялась. В последнее время он достаивался с ее стороны лишь раздраженных и разочарованных взглядов.

Конечно, в том, что их отношения испортились, есть и его вина. По крайней мере, так заявляла Рейчел. Оставить службу в управлении полиции Лос-Анджелеса и переехать в Бухту Ангелов было его личной идеей. Это он позабыл о том, что у Рейчел есть своя карьера: она с удовольствием продает недвижимость богатым и знаменитым.

Это он, и только он, хотел, чтобы ради него она кардинально изменила свою жизнь.

Да, решение о переезде принял он сам. Это была его идея. Но ведь и Рейчел отчасти виновата в том, что в их отношениях возникли проблемы. И хотя переезд сюда лишь добавил напряженности в их отношения, обратно он не вернется. Служа в полиции Лос-Анджелеса, он поймал себя на том, что перестал узнавать себя прежнего. Не переберись он в Бухту Ангелов, еще неизвестно, в кого бы он превратился, оставшись в большом городе.

Ему казалось, что после переезда все постепенно начало меняться к лучшему. Пусть Рейчел и разрывалась между Бухтой Ангелов и Лос-Анджелесом, она проводила здесь все больше и больше времени. Этот приморский городок разрастался буквально на глазах, привлекая все новых и новых жителей. Здесь Рейчел есть где развернуться, и она, похоже, начала это понимать, – во всяком случае, Джо очень на это надеялся. Они вместе вот уже пятнадцать лет, у них много общего в прошлом, и это общее прошлое – фундамент их взаимоотношений. Главное, чтобы он оставался прочным.

Шагая к их столику, он внезапно ощутил прилив гордости. Рейчел, с ее роскошными черными волосами и темными глазами, была для него самой красивой из всех женщин. Правда, сейчас она похудела чуть больше, чем ему нравилось, и стала сильно краситься. А еще она просто помешалась на шикарных вещах, что в общем-то не удивительно, если помнить, сколько времени она проводит в Беверли-Хиллз. Джо усилием воли подавил в себе недовольство супругой. Кто он такой, чтобы ее критиковать? Она изменилась, но ведь и он тоже. Но они до сих пор вместе, а это что-то значит.

– Джо! – помахала ему рукой Рейчел. – Мы здесь. Я только что подумала, вдруг ты снова продинамишь меня.

Он действительно порой подводил Рейчел, но только если не мог уйти с дежурства. Впрочем, сейчас он не был настроен ссориться по этому поводу. Ему страшно не нравился этот Девлин. К таким у него нет доверия. Уж слишком скользкий тип, привык говорить людям приятные вещи, которые те хотели бы услышать. Девлин и Рейчел познакомились еще в Лос-Анджелесе. Это Рейчел рассказала Девлину про Бухту Ангелов и убедила снять о городе фильм. Джо был не против, что у жены есть свой круг общения. Иное дело, что он предпочел бы увидеть рядом с ней кого-то другого, а не этого приторного продюсера.

Джо сел рядом с Рейчел, быстро поцеловал жену в губы и кивнул Девлину. На вид тот был типичный любитель серфинга: осветленные волосы и золотистый загар. Впрочем, его спокойные манеры были бессильны обмануть Джо Сильвейру. Марк Девлин был игрок, искусный манипулятор. Такие, как он, вечно строят планы в отношении других людей.

– Снова приехали на выходные? – спросил он. – Смотрю, в последнее время вы зачастили в наш город.

Девлин одарил его небрежной улыбкой.

– Хотелось бы узнать больше про смерть Эбби Джемисон.

– Вот оно что! – Положив руки на стол, Джо подался вперед. – Мне казалось, вы собирались снимать фильм ужасов в заброшенном доме. С чего это вдруг ваша картина превратилась в историю Эбби Джемисон?

– Когда я осознал потенциал этой истории – нераскрытое убийство красивой девушки-подростка в городе, где соседствуют ангелы и демоны, мне стало ясно: ее непременно нужно экранизировать. Рейчел поддержала меня. Она считает, что фильм будет иметь фантастический успех, правда, дорогая?

Джо не понравилась эта небрежная фамильярность, равно как и умильная улыбка на лице жены.

– Тебе не кажется, что такой фильм заденет чувства родственников убитой девушки? – спросил он у Рейчел. – Ее отец все еще живет здесь.

– Марк снимет художественную ленту, – ответила та. – Никто ничего не подумает.

– Вообще-то я планировал снять хороший документальный фильм, – признался Девлин. – Я уже нашел студию, заинтересовавшуюся этим проектом.

– Фильм пошел бы городу на пользу, Джо, – добавила Рейчел. – Ты только подумай о тех доходах, которые принесут съемки, не говоря уже о том, что, посмотрев фильм, сюда будут приезжать туристы, которые будут оставлять деньги в Бухте Ангелов. О городе заговорят во всех концах страны. Он, так сказать, появится на карте.

– Он и без того есть на карте. Мы быстро растем.

– Фильм еще больше ускорит рост. Я могла бы назвать с полдесятка знаменитостей, которые, возможно, захотят построить здесь летние домики.

Услышав это, Джо разозлился.

– Почему ты вечно пытаешься изменить этот город?

Его слова не понравились Рейчел, и она обиженно надула губки.

– Иногда перемены идут на пользу, Джо. Разве не ты всегда говоришь это мне?

– Ну, я пойду за пивом, – произнес Девлин и выскользнул из кабинки. – Вам обоим принести что-нибудь?

– Спасибо, как-нибудь обойдусь, – ответил Джо, заметив на губах Девлина гаденькую улыбку.

– Ну, ловко ты его, – сказала Рейчел, когда они остались одни. – Удивляюсь, как ты еще не пометил этот городок, как песик. Мол, это только моя территория.

– Какая разница? Ты проводишь слишком много времени в его обществе. Скажу честно, мне это не нравится.

– Это еще почему? Что за глупости! Ты ведь не знаешь Марка. Впрочем, неважно. Он мой друг, а не твой.

В ее глазах читался вызов, что неприятно удивило Джо.

– Зачем тебе друг, в обществе которого я чувствую себя идиотом?

– Не вижу для этого причин. Между мной и Марком ничего нет. Я никогда тебе не изменяла. У нас с Марком общие друзья, общие интересы. Мне это нравится. Он никогда не пытался встать между нами. Если уж на то пошло, это *он* требует от меня чаще бывать здесь.

– Потому что ему нужна твоя помощь при съемке фильма, а не потому, что он хочет, чтобы ты была со мной.

– От фильма может быть польза для всех нас. Я все еще пытаюсь занять место на здешнем рынке недвижимости. Если я смогу сделать здесь карьеру, мне не придется больше разрываться между Лос-Анджелесом и Бухтой Ангелов.

Обычно Рейчел избегала давать обещания надолго связать свою жизнь с городком, в который перебрался Джо. Она впервые обмолвилась, что в принципе не исключает такой возможности.

Ему хотелось ей верить. Он полюбил Бухту Ангелов с ее восхитительными закатами, свежим морским воздухом и потрясающим голубым небом. Ему нравилось засыпать под рокот прибоя. Нравились горожане, их отношение друг к другу, их доброта и взаимная поддержка. Сам он вырос в пролетарском районе Лос-Анджелеса, где было опасно поворачиваться спиной к окружающим, к любому человеку. Здесь же он чувствовал себя абсолютно свободным. И ему хотелось, чтобы Рейчел полюбила этот милый городок так же, как он... или чтобы полюбила его самого так же, как когда-то в юности.

– Рейчел... – начал он.

Она тряхнула головой и смирila его настороженным взглядом.

– Не надо, Джо. Не начинай. Избавь меня от серьезных разговоров. Давай лучше выпьем. Отпразднуем завершение рабочей недели.

– Ты ведь не знаешь, что я хотел сказать.

– Это отчего же? – Она пристально посмотрела ему в глаза. – Я давно тебя знаю. Я здесь. Я пытаюсь. Давай пока не будем об этом.

– Я тоже пытаюсь.

– Пытайся сильнее. Будь любезнее с Марком. Он тебе не враг.

– Разумеется, он твой друг, – проворчал Джо, не в силах скрыть свою ревность. Его брак и без того висит на волоске, а тут, откуда ни возьмись, появился этот Марк Девлин. – Скажу честно, я не в восторге.

– У тебя тоже есть друзья, Джо. Как насчет той блондинки, которую я застала в нашем доме пару месяцев назад?

– Доктор Адамс – коллега. – Хорошенькая блондинка-врач нравилась ему больше, чем следовало, но в последние месяцы он старался выдерживать дистанцию. Да и вообще, Шарлотта не из тех женщин, которые готовы крутить романы с женатыми мужчинами.

– Марк тоже мой коллега, – парировала Рейчел. – Так что мы оба хороши, верно?

– Согласен.

Марк подошел к столику, поставил перед Джо бокал пива и сел на свое место.

– Решил, что вы захотите пивка, шеф.

– Спасибо.

– И еще мне нужна услуга, – продолжил Девлин. – Я прочел все газетные публикации об убийстве Эбби Джемисон, но мне хотелось бы познакомиться с самим делом. Один из ваших коллег сказал мне, что не может дать мне папку, так как дело до сих пор не закрыто.

– Верно, расследование еще не закончено.

– Но им активно не занимались около десяти лет. Я разговаривал с отцом Абигейл Джемисон. Я встретил понимание с его стороны. Мне казалось, полиция Бухты Ангелов будет только приветствовать любую помощь в раскрытии этого преступления.

Джо поймал на себе пристальный взгляд Рейчел. Он должен показать ей, что старается.

– Я рассмотрю вашу просьбу. В принципе, да, кое-какую информацию можно было бы разгласить.

– Был бы вам крайне признателен. – В следующий миг Девлин заметил, как в бар вошел молодой мужчина; в его глазах вспыхнул неподдельный интерес. – Вы только посмотрите, кто сюда вошел!

– Кто это? – спросила Рейчел, проследив за его взглядом.

– Шейн Мюррей, – неохотно ответил Джо, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Темноволосый черноглазый Шейн имел сомнительную репутацию беспутного парня. Впрочем, те семь месяцев, которые Джо прожил здесь, Мюррей держался особняком, не

давая никаких поводов полиции. Не секрет, что до своего возвращения в город Шейн скитался по свету, работая на рыболовецких судах в самых опасных морях мира. Крутой парень. С такими, как он, обычно предпочитают не связываться.

– Шейн Мюррей был главным подозреваемым в деле об убийстве Эбби Джемисон, – пояснил Девлин, повернувшись к Рейчел. – Он был бойфрендом Лорен, ее старшей сестры.

– Но его не судили по причине недостатка улик, – добавил Джо.

– Но это не значит, что он ее не убивал, – возразил Девлин.

– Вы хотите спросить его, убивал он Эбби или нет? – ехидно осведомился Джо.

– Я намерен спросить его, – улыбнулся Девлин, – не хочет ли он помочь мне найти настоящего убийцу. Если вы невиновны, вы из кожи выпрыгнете, лишь бы обелить свое имя.

– А если все же виновен? – спросила Рейчел. – Будь острожен, Марк. Если он убил эту девушку, ему могут не понравиться расспросы о ней.

– Думаю, на всякий случай мне стоит захватить с собой длинную руку закона, – Марк с улыбкой посмотрел на Джо. – Что скажете, начальник? Не хотите прикрыть мне спину?

– Действуйте самостоятельно, – ответил Джо, а сам подумал: может, этот Мюррей надеет зад Девлину? – Но если он вас убьет, я его арестую.

– Джо! – укоризненно вздохнула Рейчел.

– А не отведают ли нам жареных мексиканских перчиков? – предложил Джо, подзывая официантку. – Похоже, сейчас нам будет на что посмотреть.

Сев на табурет в конце барной стойки, Шейн стал наблюдать за тем, как его младший брат Майкл смешивает коктейли. Майкл заправлял баром на пару со своим кузеном Эйданом и дядей Томми. Питейное заведение вот уже несколько поколений является собственностью их семейства. Здесь всегда полно посетителей, особенно по выходным. В переднем зале висели три телевизионных экрана, на которых постоянно шли спортивные передачи. В заднем помещении стояли два бильярдных стола. Желающие поиграть могли снять помещение за отдельную плату.

Как и все младшие братья, Майкл был пепельный блондин, со светлой кожей и веснушчатым носом. У Шейна же не было ни светлой кожи, ни веснушек, что как нельзя лучше соответствовало его репутации паршивой овцы в их семье. В свои двадцать пять лет Майкл оставался всеобщим любимчиком. И хотя он страшно не любил, когда его так называли, в нем ощущалась некая юношеская невинность, которую Шейн всячески оберегал.

Майкл подтолкнул вдоль стойки бутылку холодного пива. Шейн ловко ее перехватил и сделал глубокий глоток. Желание выпить возникло у него с того момента, как он увидел Лорен. Последние десять лет он пытался не думать о ней, выбросить ее из головы. Он повидал мир, заработал денег, имел немало женщин, красивых и сексуальных. Но сейчас, хоть убей, не мог вспомнить ни одной из них.

Эх, зря он поцеловал Лорен. Черт, как же его угораздило! Он до сих пор ощущал вкус ее губ. Ощущал прикосновение ее мягкой, нежной груди к своей. Но более всего в память врезалось то, что она не оттолкнула его. Она ответила на его поцелуй. Честное слово, лучше бы она влепила ему пощечину!

Майкл забрал у него пустую бутылку и заменил новой.

– Обслуживание, как всегда, на высоте, – одобрительно произнес Шейн.

– Я понял, что ты заглянешь сюда, как только услышал, что Лорен Джемисон вернулась в город. Ведь это ее ты трахал в школьные времена?

– Я просто гулял с ней, – ответил Шейн. Майкл был на семь лет его младше и ходил в начальную школу, когда они с Лорен стали встречаться.

– Это так называлось в те времена? – усмехнулся Майкл.

– Я не намерен говорить о Лорен. Кстати, откуда ты узнал, что она вернулась?

Майкл дурашливо закатил глаза.

– По городу пролетел слухок, как только ты пришвартовал лодку ее папаши. Тут же начали делать ставки. Народ спорит, будет между вами что или нет. Может, шепнешь мне на ушко? Лишние деньжата мне не помешают.

– Ты просто ими не слишком разбрасывайся. Целее будут. Лорен приехала сюда, чтобы решить, что делать с ее отцом. Только и всего.

– Я думал, может, она слышала о фильме.

Шейн вздохнул, когда брат напомнил о фильме. Об этом уже говорил весь город.

– Даже если пока не слышала, то наверняка скоро услышит.

– Парень, который занимается фильмом, кстати, сейчас здесь, в баре, – продолжил Майкл. – Ты с ним еще не знаком?

– Нет.

– Странно, не правда ли? Лорен возвращается как раз тогда, когда кто-то надумал снять фильм о ее сестре. А еще тут появляешься ты. Все участники драмы вновь собрались вместе. Честное слово, здесь явно не обошлось без ангелов.

– Думаю, ангелы здесь ни при чем. В отличие от людей. – Интуиция его еще ни разу не подводила. Он долго не возвращался в родной город, ждал, когда прекратятся сплетни, когда его семье перестанут перемывать косточки на каждом углу, когда о нем все забудут. И вот теперь все повторяется.

– Что собираешься делать? – спросил Майкл.

– Понятия не имею.

– Решай скорей. Потому что у тебя сейчас будет компания.

На табурет рядом с Шейном опустился какой-то мужчина.

– Мистер Мюррей, я – Марк Девлин, – с улыбкой представился он. – Я снимаю фильм об убийстве Абигейл Джемисон. Я хотел бы поговорить с вами.

– Мне нечего вам сказать, – ответил Шейн и встал.

Марк тоже встал и протянул ему руку.

Шейн тотчас ее отстранил и даже слегка оттолкнул Девлина. Эх, с каким удовольствием он врезал бы этому типу. Но нет, нельзя давать волю чувствам. Он уже не мальчишка. Особенно когда рядом за столиком сидит начальник местной полиции.

Марк примирительно вскинул руки:

– Извини. Я просто хотел услышать твою версию. Тебе ведь наверняка хочется стряхнуть с себя подозрения.

– Мне наплевать, что обо мне говорят люди.

– Я не думаю, что это был ты, – поспешил добавить Девлин.

Шейн застыл на месте.

– Неужели?

– У меня есть подозрения относительно некоторых людей, включая тех, которых так ни разу и не допросили.

– Это кого же? – насторожился Шейн.

– Например, старшую сестру, Лорен. Говорят, сестры были соперницами. Лорен ей завидовала. Эбби была красивее, умнее, талантливее. Лорен не понравилось то, что в тот вечер ее сестра была с тобой.

– Вы с ума сошли.

– Неужели? – В глазах Девлина проскочила насмешливая искорка. – Ты в этом уверен? Тебе стоит поговорить со мной. Вместе мы сможем докопаться до истины.

– Мы уже поговорили.

– Да. Коротко пообщались. Можно сказать и так. Но я никуда не уезжаю. Просто подумай об этом.

Шейн прошел через бар, чувствуя на себе взгляды окружающих. А ведь он был уверен, что похоронил прошлое. Хотя Девлин и заявил, что Лорен – подозреваемая номер один, он знал, что вскоре ниточка потянется и к нему. Девлин не может снять фильм и не упомянуть в нем о Шейне Мюррее. В свое время его сочли возможным убийцей. Его допрашивали десятки раз. Даже после того, как полиция не смогла завести против него дело, половина города была уверена, что это он убил Эбби. Кое-кто так считает до сих пор.

Наверно, зря он вернулся домой. Он почему-то подозревал, что Лорен думает сейчас то же самое.

* * *

Была полночь, когда Лорен наконец набралась мужества и вошла в комнату, которую они с сестрой делили много лет назад. Стоило ей включить свет, как у нее возникло чувство, будто она перенеслась в прошлое.

Кровать Эбби была застелена покрывалом в красный горошек. Сверху были навалены с полдюжину подушек и подушечек и сидел плюшевый заяц, с которым Эбби спала начиная с двух лет. При виде этого одноухого зайца Лорен ахнула, пронзенная острой болью, и поспешила отвернуться. Увы, куда ни посмотри, все в комнате напоминало ей о сестре.

В шкафу была сложена одежда Эбби. Ее обувь – кучей свалена на полу, там, где она оставила ее в тот роковой день. На фланелеграфе над ее письменным столом тоже все осталось по-прежнему. Табель с отличными оценками, программка школьного бала, фотография школьной волейбольной команды, звездой которой она была. Неиспользованный билет на концерт, который состоялся в следующие выходные после ее смерти.

Взгляд Лорен скользнул дальше и остановился на фотографии на письменном столе. Младшая сестра была хорошенькой – чистая кожа, огромные карие глаза, роскошные каштановые волосы. Эбби была похожа на отца, тогда как они с Дэвидом скорее пошли в мать: оба темноволосые и голубоглазые. Было нечто мистическое в том, что их семья распалась, в том числе и на основе внешности.

Лорен отметила, что в комнате не осталось ни одной ее вещи. Лишь старая кровать, на которой лежал только матрац. Когда мать решила увезти ее и Дэвида, то собрала все их вещи. Трогать то, что принадлежало Эбби, отец ей не позволил. В тот последний день родители даже поскандалили, и мать потом всю дорогу плакала. Лорен ни тогда, ни теперь не понимала, как общее горе превратило родителей в злейших врагов. Однако именно так и произошло.

Приняв решение вернуться домой, Лорен никак не ожидала, что ее ждет встреча с прошлым, что ее будут окружать вещи сестры, к которым та когда-то прикасалась, которые носила, на которых спала. Что это – ее бурное воображение или в воздухе на самом деле все еще висит аромат духов ее сестры?

Она закрыла глаза, но от этого воспоминания сделались лишь острее. День, когда умерла Эбби, начался невинно, как и любое утро понедельника...

– Давай быстрее, Эбби! – сказала Лорен и, схватив с кухонного стола пакет с ланчем, сунула его сестре в рюкзак. Занятия в школе начинались через пятнадцать минут, но Эбби, как обычно, опаздывала. – А то я уйду без тебя, – добавила она.

До школы было две мили, и Лорен сомневалась, что Эбби захочет идти пешком.

Когда сестра ничего не ответила, Лорен бросилась бегом по коридору в их комнату. Эбби сидела за столом и что-то писала в своем дневнике. Увидев Лорен, она вздрогнула и быстро захлопнула дневник. На ее лице появилось виноватое выражение.

– Что ты делаешь? – спросила Лорен.

– Ничего.

Вообще-то Лорен было все равно, какие там секреты у сестры, но Эбби покраснела, и ей тотчас стало любопытно.

– У тебя какой-то секрет. Какой?

– Так я тебе и сказала.

– Тогда это можно будет узнать из твоего дневника.

Эбби торопливо сунула дневник в свой рюкзак.

– Даже не думай.

– Тебе кто-то нравится, – предположила Лорен, поддразнивая сестру.

– А вот и нет.

– А я вижу, что да. Точно нравится. Кто? Скажи!

Эбби пожала плечами. В ее глазах промелькнуло странное выражение.

– Это неважно. Я не могу... Он не мой.

– Почему? У него есть девушка?

– Не хочу говорить об этом, Лорен. Ты хотела идти. Так давай пойдем.

Эбби прошмыгнула мимо сестры, задев ей плечо своим рюкзаком.

– Ты специально это сделала! – заявила Лорен, поморщившись от боли и потирая руку. – Ты просто невыносима! Тогда пойдешь пешком!

– Нет, ты этого не сделаешь, потому что любишь меня! – с улыбкой произнесла Эбби.

– Не настолько! – парировала Лорен.

На следующее утро Эбби не стало.

Тяжело дыша, Лорен открыла глаза. Последнее, что она сказала сестре, – это то, что она не слишком-то любит ее. Поняла ли Эбби, что это всего лишь шутка? Боже, как же хочется надеяться, что все-таки поняла.

Ее взгляд снова вернулся к столу. Она знала, дневника в ящиках нет. После смерти Эбби его искали, в надежде на то, что сделанные в нем записи прольют свет на личность убийцы. Но рюкзак Эбби таинственным образом исчез и так и не был найден.

Что же имела в виду Эбби? Что за парень, у которого была другая девушка? Напрашивался очевидный ответ – Шейн. Когда Лорен в полиции воспроизвела их разговор, все именно так и подумали. Тот факт, что видели, как Шейн подвозил Эбби в тот вечер до школы, лишь подкрепил всеобщее подозрение.

Неужели между Эбби и Шейном что-то было? Он это отрицал, и Лорен хотелось ему верить, но в тот день он ей солгал. Сказал, что собрался в тот вечер вместе с отцом в море ловить рыбу, а сам остался в городе с Эбби, но так и не объяснил почему. Лорен было мучительно думать о том, что Эбби и Шейн могли предать ее. Эта мысль неотвязно следовала за ней.

Впрочем, два нечестных подростка – это одно. Убийство – совсем другое.

– Эх, Эбби, – вздохнула Лорен, – как жаль, что часы не перевести назад. Как бы я хотела заново проиграть тот наш разговор, чтобы ты честно призналась мне, что ты замышляла в тот день.

Внезапно потянуло сквозняком. Хотя окна были закрыты, шторы как будто слегка качнулись. У Лорен возникло ощущение, что в комнате она не одна.

– Эбби? – прошептала она.

– Чем ты все еще занята? Почему не легла?

Лорен вздрогнула и обернулась. В дверях, в пижаме и домашних шлепанцах, стоял отец.

– Уже поздно, Абигейл. Тебе давно пора спать. Мы выходим в море в четыре утра. Рыба ждать не будет.

Его слова вернули Лорен к действительности.

– Вряд ли завтра утром мы отправимся рыбачить, папа, – неуверенно произнесла она, не зная, как с ним следует говорить. Возразить ему или согласиться?

– Конечно же, отправимся. Ведь это твой день рождения. Мы всегда уходим в море ловить рыбу в твой день рождения.

– Сколько же мне лет исполняется?

– Тринадцать. Ты уже большая. – Его улыбка сделалась чуть печальной. – Как же быстро выросла моя маленькая девочка! Скоро в твою дверь станут стучать мальчишки. Но завтра будет наш с тобой день. Только не говори маме и Лорен, но я зашел в магазин к Марте и купил эти самые черничные вафли, которые мы с тобой так любим. Мы съедим их на завтрак. Пусть это будет наш очередной маленький секрет.

Слово «секрет» насторожило Лорен больше, чем весь этот бессвязный разговор.

– А какие у нас еще есть секреты, папа?

Отец нахмурился и посмотрел ей в глаза. Он как будто в чем-то засомневался.

– Лорен?

Он вновь вернулся в настоящее.

– Да, это я папа, – тихо ответила она.

– Ну, конечно, это ты. Не иначе как ты думаешь, что мне следовало избавиться от вещей Эбби.

– Но разве это не мешает тебе?

– Здесь я чувствую себя ближе к Эбби. Я разговариваю с ней, и мне кажется, будто она меня слышит. – Нед Джемисон прошел через комнату и взял с комода один из рыболовных призов. – Эбби было всего одиннадцать, когда она получила его. Она была рыболов милостью божьей. – Он задумчиво почесал подбородок. – Не то что ты, тебе никогда не хватало терпения. Меня всегда мучил вопрос, почему моя старшая дочь не любит море.

– Я любила океан в дневное время, причем малыми порциями. Просто мне больше нравилось другое. К сожалению, то, к чему ты был равнодушен.

– Твоя мать всегда была в курсе того, что тебе нравится, – сказал Нед, как будто такое признание освобождало его от ответственности.

Лорен сделала глубокий вдох. Казалось, она вот-вот сорвется с края высокого утеса. Она никогда не обсуждала с отцом вещи личного свойства.

– Мне хотелось, чтобы и ты это тоже знал.

– А я знал. Твоя мама мне рассказывала. – Он поставил приз на место. – Пойду спать.

– Папа тебе случайно не попался дневник Эбби?

– Не попался. Должно быть, в тот вечер он был в ее рюкзаке.

Отец вышел из комнаты, а Лорен кивнула. Они всегда считали, что рюкзак исчез. Сестра унесла свои секреты в могилу.

Лорен не представляла себе, каким образом кинопродюсер собирается выяснить имя убийцы Эбби. Никаких улик нет, да и не было раньше. Если Марк Девлин собрался назвать имя преступника, ему придется его придумать.

4

В субботу утром Лорен проснулась с болью в спине, да еще и ногу свело судорогой. Она со стоном потянулась, чувствуя себя совершенно разбитой. Интересно, раскладывали этот старый диван за последние десять лет? Сомнительно. Увы, спать в старой спальне, превращенной в святилище ее сестры, она все равно бы не смогла.

Встав с кровати, она, спотыкаясь, прошлепала в ванную. Зеркало над раковиной оказалось к ней отнюдь не милосердным. Темно-каштановые волосы растрепаны, под глазами залегли тени. Лорен пригладила волосы и ополоснула лицо холодной водой. Сначала кофе, потом душ. Достав из чемодана кофту, она набросила ее на плечи поверх ночной рубашки и фиолетовых пижамных штанов.

На завтрак она приготовит яичницу с беконом и гренки с сахарной пудрой. Она уже много лет не ела бекон, однако приезд домой напомнил ей о сэндвичах, которые готовила когда-то мать, замечательных сэндвичах с хрустящим беконом и большим количеством сливочного масла. Это просто чудо, как это родители избежали инфаркта.

Стоило Лорен посмотреть на пустые полки отцовского кухонного шкафа, как радость ее улетучилась. Обнаружилась лишь банка с растворимым кофе, просроченным еще несколько лет назад, что весьма ее удивило. Отец всегда пил по утрам кофе. Эта привычка была у них общей.

Лорен закрыла кухонный шкаф. Внезапно она отметила, что в доме непривычно тихо. На часах четверть десятого. Отец уже должен проснуться. Он рыбак едва ли не с пеленок и всегда с жаром рассказывал о том, какое это чудо – оказаться посреди океана с первыми лучами солнца. Лорен никогда не была любительницей встречать рассвет – в отличие от хорошего завтрака. Может, ей стоит разбудить отца и сходить куда-нибудь вместе с ним поесть горячих оладий?

Однако в его комнате отца не оказалось, как не оказалось его и вообще в доме. Нед снова куда-то ушел, она же представить себе не могла, куда он мог отправиться. Пока Лорен думала о том, что ей делать, раздался звонок в дверь. Она застыла на месте, не зная, открывать или нет. Наверняка она выглядит ужасно, что, если за дверью Шейн? Хочется надеяться, что не он. Потому что предстать перед ним в таком виде она никак не может. Нужно хотя бы подкрасить губы.

Лорен вернулась в гостиную и выглянула в глазок. К ее великому удивлению, на нее смотрело знакомое лицо симпатичной блондинки. Лорен с улыбкой распахнула дверь.

– Шарлотта Адамс. Глазам своим поверить не могу!

От неожиданности Шарлотта разинула рот.

– Лорен? Когда ты вернулась?

– Вчера.

Шарлотта была ее первой лучшей подругой. Они познакомились еще в первом классе. Будучи в ужасе от огромного здания школы, на переменах они неизменно ходили, взявшись за руки. Они были неразлучны вплоть до старших классов, когда у каждой появились свои интересы и свои увлечения.

– Ты ничуть не изменилась, Шарлотта.

Золотистые волосы Шарлотты были зачесаны назад и собраны в конский хвост. Кожа чистая и красивая. Светло-голубые глаза обрамлены длинными темными ресницами. В кроссовках, черных легинсах и футболке, она выглядела стройной и подтянутой.

– Вообще-то это не так. Никогда не думала, Лорен, что ты вернешься.

– Пришлось. Мой отец болен.

– Знаю, – ответила Шарлотта и сочувственно улыбнулась. – У тебя такой вид, будто ты провела трудную ночь.

– Сражалась с раздвижным диваном. А тебя каким ветром к нам занесло?

– Принесла твоему отцу рагу из овощей и немного печенья, – сказала Шарлотта и кивком указала на коробку, которую держала в руках. – Это от моей матери.

– Какая забота с ее стороны. Может, зайдешь на минутку? Или ты торопишься на работу? Я слышала, ты теперь помогаешь новой жизни прийти в этот мир. Ты ведь врач? Акушер-гинеколог, верно?

Шарлотта сделала удивленное лицо:

– Похоже, служба слухов и сплетен Бухты Ангелов работает исправно и охватывает даже район Сан-Франциско.

– Моя мать по-прежнему общается кое с кем из местных жителей, – сказала Лорен, входя с гостьей в кухню. Кастрюльку она поставила в холодильник, тарелку с печеньем на стол. – Выглядят аппетитно.

Шарлотта улыбнулась и, выдвинув стул, села.

– Не идет ни в какое сравнение с твоей выпечкой. Ты все еще печешь?

– Не очень-то. Слишком занята на работе. Занимаюсь организацией корпоративных мероприятий.

– Правда? Помню, как твоя мама когда-то подарила тебе на Рождество игрушечную духовку. Ты часами заставляла меня играть с тобой в ресторан, – со смехом добавила Шарлотта. – Я всегда думала, что когда ты вырастешь, то станешь хозяйкой кондитерской.

– Ты все еще бегаешь трусцой? – спросила Лорен, чтобы поменять тему разговора.

– Да, почти каждый день. Давай побегаем вместе, пока ты здесь. По той тропинке вдоль утесов. Ты не поверишь, как разрослась наша Бухта Ангелов. Главную улицу не узнать. Там теперь шикарные выставочные галереи, антикварные магазины, бутики с дорогой дизайнерской одеждой. А на побережье появилось несколько особняков. Похоже, что богатые и знаменитые решили сделать наш город местом своего летнего отдыха.

– Да, похоже, это уже не тот маленький городок, каким я его знала раньше, – сказала Лорен. – Кстати, а когда вернулась ты? Я думала, что ты живешь и работаешь в Нью-Йорке.

– Я вернулась пару месяцев назад, когда умер мой отец. Брат служит в морской пехоте, сейчас он на Ближнем Востоке. Сестра с мужем и детьми живет в Сан-Франциско. Так что мать осталась одна. Мы решили, что я должна вернуться и присматривать за ней. – Шарлотта грустно улыбнулась. – Мать с радостью заполучила назад свое самое нелюбимое дитя.

– И как вы с ней уживаетесь?

Лорен улыбнулась язвительному замечанию. Она отлично помнила «сражения» Шарлотты с ее строгой и упрямой матерью.

– Слишком долго рассказывать. И вообще, такие разговоры лучше приберечь для психотерапевта. Ты не угостишь меня этим чудным печеньем?

– Прости, – сказала Лорен и, сорвав с тарелки пищевую пленку, придвинула печенье к гостье. – Угощайся.

– Что ты собираешься делать с отцом? – поинтересовалась Шарлотта.

Лорен невольно вздрогнула. Черт, она ведь не знает, куда он ушел.

– Пока не знаю. Вообще-то, когда ты позвонила в дверь, я собиралась отправиться на его поиски.

– Скорее всего, он в кафе у Дины. Он завтракает там каждый день.

– Будем надеяться. Вчера вечером ему взбрело в голову отправиться на лодке в море. – Лорен на миг умолкла, но затем решила, что Шарлотта наверняка уже слышала. – Я видела Шейна. Он был на пристани, когда отец вышел в море, и мы вместе бросились за ним вдогонку.

Шарлотта вытаращила глаза.

– Серьезно? И как это было?

– Неловко. Напряженно.

Про поцелуй Шарлотте лучше не знать.

– Это хорошо.

– Я не видела его тринадцать лет. Но ощущение было такое, будто с нашей последней встречи прошло минут пять, не больше. Мне даже стало не по себе. Прошлое – не то место, куда мне хотелось бы вернуться.

Шарлотта протянула руку и накрыла ладонь Лорен.

– В страшном сне нельзя было представить, что произойдет с Эбби. И что Шейна обвинят в ее убийстве... Не знаю даже, как ты все это пережила. – В глазах Шарлотты мелькнуло виноватое выражение. – Я хотела быть рядом с тобой, хотела поддержать тебя в трудную минуту, но тогда мы какое-то время не разговаривали, и я не знала, захотела бы ты меня видеть.

– Я была так погружена в свои страдания, что мне никто не был нужен, – сказала Лорен и на миг задумалась о том, что их дружба дала трещину. – Что произошло между нами, Шарли? Мы так долго были лучшими подругами и вдруг в одночасье перестали ими быть.

Шарлотта печально улыбнулась и, убрав руку с руки Лорен, откинулась на спинку стула.

– Просто мы позволили слухам и парням встать между нами.

Лорен покачала головой:

– Все гораздо сложнее. Ты прошла через нечто такое, о чем никогда мне не рассказывала. Просто взяла и отстранилась.

– В школе я наделала целую кучу ошибок. Мне так осточертело быть дочерью священника, этаким паинькой, примерной девочкой, что я слегка съехала с катушек. Слава богу, я повзрослела, хотя на это и ушло время. – Шарлотта сунула в рот последний кусочек печенья. – Ты слышала о бедняжке Каре?

– Кара Мюррей... сестра Шейна? Что с ней?

– Хорошая новость: через пару недель у нее родится ребенок. Плохая: ее муж Колин ранен – в него стреляли несколько месяцев назад – и сейчас находится в коме.

– Боже! – охнула Лорен. – Какой ужас! Как же Кара с этим справляется?

– Она по натуре боец, но прогноз не слишком утешительный. Мы, как можем, стараемся ее поддержать.

– Какая жалость. А что случилось с Колином? Почему в него стреляли?

– К несчастью, это произошло на его дежурстве. Он сейчас служит в полиции, – ответила Шарлотта.

– Он всегда был славным парнем. Надеюсь, он поправится.

– Мы тоже на это надеемся. Но не будем о грустном. Мы устраиваем вечеринку по поводу предстоящего рождения ее ребенка. Это будет завтра. В два часа дня в магазине лоскутных одеял. Обязательно приходи.

– Ну, я не знаю, – уклончиво ответила Лорен.

– Кара будет рада тебя видеть, да и все остальные тоже.

– Но я давно выпала из здешнего круга общения.

– Подумаешь! Меня тоже здесь какое-то время не было. Поверь, пара минут в нашем магазине лоскутных одеял, и ты почувствуешь себя так, будто никуда не уезжала.

Именно этого Лорен и опасалась.

– Вряд ли Каре будет приятно меня там видеть. Мюрреи оскорбились тем, что я не заступилась за Шейна.

– Мюрреи поняли, что Эбби убита. Никто тебя ни в чем не винил.

– Шейн винил, – пробормотала Лорен. – Он хотел, чтобы я ему верила, поддержала его, но я не нашла в себе сил. Я была в шоке от смерти сестры.

Взгляды Шарлотты и Лорен встретились.

– Ты ведь не считаешь, что Эбби убил Шейн? Я знаю, что он был с ней в тот вечер, но ведь он был влюблен в тебя.

– Тогда почему он был с Эбби?

– Он тебе не рассказывал?

Лорен отрицательно покачала головой:

– Нет. Никогда. Он просто просил меня верить, что он невиновен.

– Думаю, он действительно невиновен, и готова спорить, что ты тоже так думаешь.

Лорен коротко кивнула:

– Да. Но я не знаю, почему.

– Потому что ты знала его лучше, чем кто-либо другой. Так что приходи. Кара не держит на тебя зла. Сейчас ей как никогда необходимо общество друзей. Твой приход поможет ей избавиться от тяжелых мыслей. Считай это актом милосердия.

Лорен шутливо поводила перед носом Шарлотты пальцем. Ее подруга была мастерица убедить кого угодно.

– Так нечестно, Шарли.

– Тебе все равно придется снова общаться с людьми. Почему бы не использовать этот шанс?

– Вдруг меня забросят вопросами о Шейне, Эбби и обо мне? Не знаю, смогу ли я на них ответить. Я думала, что прошло уже достаточно времени, но теперь по городу разгуливает этот наглец кинопродюсер и расспрашивает людей про убийство Эбби. Я понятия не имела, что, вернувшись домой, влипну в подобную ситуацию.

– Еще одна причина прийти на вечеринку. Ты – наша, Лорен. Ты здесь выросла. Здесь живут твои друзья, твои соседи. Этот самый кинопродюсер – чужак. Ты должна напомнить нашим женщинам, что ты местная. Они все поймут и потянутся к тебе. Вот увидишь. – С этими словами Шарлотта встала из-за стола. – Никаких подарков приносить не надо.

– Я подумаю, – пообещала Лорен и тоже встала. – Была рада поболтать с тобой, Шарлотта.

– И я тоже. Забавно, сколько людей уехало из Бухты Ангелов, но тем не менее все они возвращаются.

– А кто еще вернулся?

– Эндрю Шиллинг, – с лукавой улыбкой ответила Шарлотта.

– Твой бывший бойфренд? – удивилась Лорен.

– Он самый. Теперь он наш новый пастор, вместо моего отца. Как тебе это нравится?

– А как тебе это нравится?

Шарлотта рассмеялась и шагнула к двери.

– Приходи на вечеринку. Может, я отвечу на твой вопрос.

* * *

Кара стояла в дверях детской комнаты. На часах был уже почти полдень. К этому времени она рассчитывала быть у кровати Колина, но не нашла в себе сил поехать к нему. Она плохо спала ночью и потому чувствовала себя разбитой, совершенно неповоротливой и огромной. Ребенок рос не по дням, а по часам, и ее живот стал огромным и тугим, как барабан. Боже, как стремительно летит время!

Детская комната еще не готова. Надо покрасить бордюр, повесить на окна занавески, распаковать комплект постельного белья и застелить кроватку. Она все еще ждала, когда Колин вернется к ней и, как и собирался, доделает ремонт.

Кара положила ладонь на живот и тотчас ощутила толчок крошечной ножки. Ее малышке не терпится поскорее прийти в этот мир.

– Не спеши, – произнесла Кара. – Пусть сначала проснется твой папочка.

В ответ ребенок толкнул ее снова. К глазам Кары подступили слезы. Внутри нее живет крошечное существо, которое зачали они с Колином. Муж был так счастлив, когда узнал, что она беременна. Он стал таким комично заботливым, все время мечтал о будущем, о том, как они будут растить ребенка. Ее огромный сильный муж расплакался от умиления, когда впервые увидел на УЗИ их малышку. Его собственные родители развелись, когда он был совсем маленьким, и ему очень хотелось иметь крепкую семью.

Он должен выйти из комы. Обязательно.

От отчаяния ее бросило в жар. На лбу выступила испарина. Но куда страшнее была другая мысль...

Что, если он не проснется?

Кара ненавидела себя за такие мысли, но в последние дни они навещали ее все чаще и чаще. Ей хотелось быть смелой и решительной в своем оптимизме, но прошло уже три месяца, а ничего не изменилось. Муж по-прежнему в коме. Не исключено, что ей придется воспитывать ребенка одной. И как она, скажите на милость, будет это делать?

Кара глубоко вздохнула и постаралась отогнать сомнения. Она – жена Колина. Если она не будет верить в его выздоровление, то кто будет?

Звякнул дверной звонок. Кара нахмурилась. Она никого не хотела видеть. Незачем выслушивать очередное сочувствие. Однако звонок раздался снова, так что хочешь не хочешь, а дверь придется открыть. Тем более что ее машина стоит перед домом. Если она не откроет, могут подумать, что у нее начались роды и она беспомощно корчится на полу. Тогда кто-то вызовет «скорую» и весь город бросится ее спасать.

Готовая нарычать на незваного гостя, она подошла к двери и распахнула ее настежь. На крыльце стоял Джейсон Марлоу – каштановые волосы, карие глаза, лукавая улыбка. Джейсон был ровесником Кары и Колина. Они росли вместе, а теперь он заместитель начальника местной полиции. Джейсон, конечно, хороший парень, но пришел явно не вовремя. Она слишком устала, и ей не до хороших манер.

– Джейсон, не надо приносить мне еду, – резко сказала Кара, заметив бумажный пакет у него в руках. – Люди наверняка подумают, будто я ем за пятерых. Я скоро в двери не буду пролезать.

– А с чего ты взяла, что в пакете еда? Можно мне войти?

– Как я могу тебя не впустить?

Джейсон удивленно выгнул бровь.

– Похоже, ты не в духе.

– Неправда. Я – святая Бухты Ангелов, ты разве не слышал?

Кара прошла в гостиную и села на диван. Ее гость закрыл входную дверь и следом за ней прошел в комнату.

– Я никогда не считал тебя святой, Рыжик, – насмешливо произнес Джейсон.

– Не называй меня так. – Джейсон всегда, еще со школы смеялся над ее рыжими волосами и веснушками. – Так что привело тебя ко мне?

– Наверно, я все-таки зря пришел.

– Отлично. – Кара сложила руки на животе. – Я тебя не звала. Я никого не просила что-то мне приносить. Господи, Джейсон, когда же все это закончится?

Он встретился с ней взглядом, и его улыбки как не бывало. Он знал: Кара имеет в виду не пакеты с едой.

– Не знаю, Кара.

Она негромко ойкнула. Это ребенок лягнул ее снова, напомнив о своем существовании.

– Наверно, это я зря.

– Можешь говорить мне все, что угодно. Я принес не еду, а краску. – С этими словами Джейсон вытащил из пакета банку. – Колин так и не успел выкрасить стены в детской комнате.

– Он сделает это, когда очнется, – как минимум в сотый раз повторила Кара. Она наотрез отказалась от помощи братьев, отца и соседа. Хотела все сделать сама.

– Когда Колин проснется, ему будет не до покраски комнаты. Давай я тебе помогу, Кара. Для меня покрасить стены – пара пустяков.

– Ты думаешь, он не проснется? – Господи, неужели она это сказала? Выходит, что да, и эти слова теперь повисли в воздухе между ними. – Ну, так все-таки? – Она ждала, что Колин станет это отрицать. Было видно, что в нем борются противоречивые чувства. Когда же он не ответил, Кара сказала: – Иди домой и забирай с собой свою краску.

– Неважно, что я думаю, – наконец сказал Джейсон. – Неважно даже то, что ты думаешь, Кара. Возвращение Колина к жизни не зависит от твоего настроения, каким бы оно ни было.

– А вдруг зависит? Ты не знаешь.

Он поставил банку на кофейный столик.

– Выздоровление Колина зависит от того, рассосется или нет опухоль у него в мозгу, или какие еще физиологические процессы произойдут в его организме. Не в твоей власти вернуть его к нормальной жизни, так что нечего тащить на себе лишний груз. Это не на пользу ни тебе, ни будущему ребенку.

– Да как ты смеешь требовать, чтобы я не верила в выздоровление мужа? – Эх, с каким удовольствием она бы выместила на ком-нибудь свою злость, но, увы, кроме Джейсона рядом никого не было.

– Я этого не говорил. И ты злишься не на меня, Кара. Ты зла на саму себя, потому что тебя мучают сомнения. Тебе страшно, что Колин никогда не проснется, только боишься сказать это вслух. И потому приписываешь эти слова мне.

Джейсон прав, но она никогда ему в этом не признается.

– Неправда. Нет у меня никаких сомнений, но если ты пришел покрасить детскую, то давай крась. Заодно, думаю, ты справишься и с краном в ванной, он вечно капает.

– Что-нибудь еще?

– Хочу повесить в детской картину. Ее когда-то подарила мне бабушка. Она лежит в гараже. Когда справишься с этим, можешь помыть пол на кухне, не говоря уже о туалете и душевой.

– Ну, ты разошлась, детка!

Его слова невольно вызвали у нее улыбку.

– Ты был прав в том, что только что сказал, – вздохнула Кара. – Мне страшно, что Колин никогда не проснется. И я действительно боюсь сказать это вслух – чтобы не накликать беду.

– Бойся не бойся, но этим ты ничего не изменишь. Лишь испортишь себе настроение.

Кару слегка покорибил столь прагматичный подход, но, увы, Джейсон опять прав.

Джейсон сел в кресло напротив нее – в любимое кресло Колина. Кара открыла было рот, чтобы попросить гостя пересесть, но вовремя сдержалась. Не дай бог, Джейсон подумает, что у нее окончательно поехала крыша.

– Знаю, это его кресло, – с улыбкой сказал Джейсон, как будто прочел ее мысли. – Я был с ним, когда он его покупал.

– Именно ты убедил его купить дорогое кожаное кресло. Большое тебе за это спасибо, – сухо ответила Кара.

– Он уже сам склонялся к тому, чтобы его купить, – сказал в свое оправдание Джейсон. – Я лишь слегка подтолкнул его. Кожа – вещь долговечная.

– Ты всегда был рядом с Колином.

– Но не в тот вечер, когда в него стреляли, – мрачно отозвался Джейсон. – В тот день я приболел. Это я должен был наблюдать за домом Дженны Дэвис. Это меня должны были подстрелить. Я три месяца хотел сказать тебе об этом, но не мог найти нужных слов.

Кара в упор посмотрела на него, не вполне уверенная в том, приятно ли ей слышать это признание. Колин не говорил ей, что в тот вечер выходит на дежурство вместо Джейсона. С другой стороны, вряд ли преступник стрелял именно в Колина. Ее муж просто попал под шальную пулю, он выполнял служебный долг.

– Как я могу винить тебя за то, что ты приболел? – вздохнула Кара.

– Я виню сам себя, – ответил Джейсон.

– Глупее ничего не слышала. Ты не совершил ничего плохого. Колин делал свою работу, работу, которую он любил.

– Ты так легко меня прощаешь?

– Если хочешь искупить свою вину, то собачка миссис Марсон оставила у меня на заднем дворе свои «подарки». Можешь их убрать. – Она секунду помолчала, глядя ему в глаза. – Я как-нибудь обойдусь без твоей помощи по дому. Ты мне нужен как друг, который бы одернул меня, когда я веду себя как последняя дура.

– В последний раз я называл тебя дурочкой, когда ты бросила мне в лицо куском торта, – улыбнулся Джейсон. – В его глазури был кокос, а у меня на него жуткая аллергия. Через двадцать минут лицо у меня было все в красных пятнах и начала опухать гортань. Я чуть не задохнулся. Ты едва не прикончила меня этим чертовым тортом. Так что если ты думаешь, что я постесняюсь еще раз назвать тебя дурочкой, то ты... ну, короче, ты сама знаешь, кто ты такая.

– Я тогда извинилась за свой дурацкий поступок, – улыбнулась в ответ Кара.

– Потому что твоя мать заставила тебя.

– Мы были в пятом классе. Ты меня в тот раз до чертиков разозлил.

– Это Колин злил тебя, но целовалась ты все же с ним.

– Только с седьмого класса и лишь потому, что он сказал, что я красивая. – Воспоминание заставило Кару улыбнуться. – Это был мой первый поцелуй. Колин так нервничал, что коснулся губами лишь уголка моего рта, но я все равно была на седьмом небе от счастья. Ему потребовалась еще пара месяцев, чтобы набраться мужества и повторить свой героический поступок.

– Точно. И, сдается мне, он все два месяца только и делал, что распинался про этот поцелуй. – Джейсон дурашливо закатил глаза. – Я сказал ему, что, если он не поторопится, я поцелую тебя первым. Думаю, мои слова заставили его пошевелиться.

– Может быть. Он всегда старался не отставать от тебя, у тебя же отбоя не было от девушек. Они гроздьями вешались тебе на шею, готовые на что угодно.

– Но только не ты. Ты смотрела только на Колина.

В голосе Джейсона прозвучала странная нотка, отчего Каре сделалось немного неловко. Она подозревала, что в те времена Джейсон был в нее влюблен, но он никогда этого не говорил и не сделал ничего, что могло бы выдать его истинные чувства, неизменно оставаясь верным другом Колина.

– Ну, это было так давно! Как бы я хотел вернуться в те беззаботные времена.

– У тебя еще все в будущем.

– Искренне надеюсь.

Джейсон посмотрел ей в глаза.

– Кара, запомни мои слова: я уверен, что Колин скоро проснется.

– Я тоже, – прошептала она.

– Тогда давай отсюда и не мешай мне работать.

5

В планы Лорен не входило ехать к дому Рамзеев. Застав отца в кафе, она отправилась на рынок, чтобы снова набить холодильник продуктами. Но по пути в магазин внезапно поймала себя на том, что едет по городу и во все глаза разглядывает его. Неожиданно для себя она оказалась на узкой дороге, что вела к старому дому на скале, в котором много лет назад нашли тело ее сестры.

До того как пожар уничтожил восточное крыло дома, это был трехэтажный особняк с шестью спальнями, четырьмя ванными комнатами и множеством других помещений, включая домашний кинотеатр. Построен он был в пятидесятых годах двадцатого века как летняя резиденция медиамагната Берта Рамзея. Здесь устраивались вечеринки для знаменитостей, приезжавших понежиться несколько недель на пляже или покататься на яхте хозяина дома.

Когда Рамзей умер, дом достался в наследство его детям, а после них внукам, которые проводили в нем все меньше и меньше времени. В конечном итоге зимой дом стоял пустым, а летом сдавался всего на несколько дней. Большую часть времени дом пустовал и вскоре превратился в идеальное место для вечерних посиделок местных подростков.

А потом в подвале дома нашли бездыханное тело Эбби.

После убийства Рамзеи продали дом, и с тех пор он сменил нескольких владельцев. До Лорен дошли слухи, что по ночам в доме на скале можно услышать крики и стоны ее убитой сестры. Ей было неприятно думать, что душа Эбби попала в ловушку и не может вырваться из проклятого дома. Скорее всего, людям просто кажется, что они слышат там какие-то звуки. Они знают, что там произошло убийство, и теперь воображают бог весть что.

Но кто же тогда пытался спалить дом? Подростки, игравшие со спичками? Новый владелец, решивший получить страховку и построить новый дом, в котором не будет никаких привидений? Некто с нечистой совестью, кто не мог вынести постоянных напоминаний?

Сделав глубокий вдох, Лорен заглушила мотор, вышла из машины и зашагала к дому. Был почти полдень, и солнце стояло уже высоко. Однако место выглядело довольно зловещим и сумрачным – наверно, из-за тени, которую отбрасывали на тропинку высокие деревья. Лорен подошла к входной двери. Ей тотчас стало не по себе. Дверь была приоткрыта. Лорен остановилась, не решаясь зайти внутрь. От легкого порыва ветра дверь, скрипя ржавыми петлями, приоткрылась чуть шире, как будто приглашая ее войти.

Лорен прикусила нижнюю губу. Неужели ей хватит смелости войти внутрь? Нет, это чистое безумие с ее стороны! Даже если там и были какие-то следы преступления, их давно уже нет. И все же что-то как будто подтолкнуло ее в спину. Она распахнула дверь и вошла в некогда шикарное фойе.

Никакой мебели здесь не оказалось, равно как и в соседних комнатах. Деревянные части повреждены огнем и водой. Зеркало на стене все в трещинах. С лестницы в нескольких местах сорвано ковровое покрытие.

Вход в подвал был через прачечную рядом с кухней. Она это знала, потому что, учась в старших классах, как-то раз приходила сюда вместе с Шейном и другими парнями и девушками. Они тогда спустились в подвал, чтобы с дороги никто не увидел свет в доме.

Она осмелилась сделать первый шаг; нервы были натянуты как струны. По логике вещей, бояться ей здесь совершенно нечего. С момента убийства прошло тринадцать лет. Убийцы Эбби здесь давно нет. Или все-таки есть?

Что, если сестру убил не бродяга, а кто-то из местных жителей и он по-прежнему здесь, где-то рядом?

Порыв качнул кроны деревьев, и входная дверь захлопнулась у нее за спиной. Лорен вздрогнула. Соберись с духом! – приказала она себе. На скалах всегда гуляет сильный ветер. Здесь нет никаких привидений. Это просто старый пустой дом.

Расправив плечи, она прошла в кухню, а из нее – в прачечную. Здесь она открыла дверь, что вела в подвал. По спине тотчас пробежали мурашки.

Было ли Эбби страшно в тот вечер? Владело ли ею предчувствие неминуемой беды? Или же она спустилась в подвал, не подозревая ни о какой опасности?

Лорен щелкнула выключателем, но свет так и не зажегся. Свет проникал через небольшое окно, расположенное почти под самым потолком, отчего в помещении царил призрачный полумрак. Она начала спускаться по ступенькам. Помещение было длинным и узким. Вдоль стены стояли пустые бочки из-под цемента. В углу свален в кучу садовый инвентарь и какие-то инструменты. На полу окурки и пустые пивные бутылки, по всей видимости оставленные теми, кто устраивал в подвале пирушку – интересно, как давно? Неужели здесь по-прежнему собираются местные подростки? Неужели они не извлекли из убийства Эбби урок?

Дойдя до последней ступеньки, Лорен почувствовала, что вся дрожит. Именно здесь провела сестра последние мгновения своей жизни. Лорен едва ли не кожей ощущала ее страх. Дыхание сделалось частым и поверхностным. Воздух был спертый, пропитанным омерзительной вонью плесени. Лорен почувствовала, что задыхается. Или она просто представила себе, как здесь тринадцать лет назад кто-то затянул веревку на шее ее сестры? Как страшно ей было в эти ужасные мгновения, когда она смотрела в глаза убийцы, зная, что умирает.

Лорен попыталась сделать вдох, но грудь как будто сковало тугим обручем. Нужно поскорее выбраться отсюда. Ей нужен воздух. Ей нужно дышать.

Не успела она сделать хотя бы шаг, как дверь наверху с грохотом распахнулась. Лорен вздрогнула и вскинула голову. На верхней площадке лестницы, скрытый тенью, стоял какой-то мужчина – в темных брюках и длинном плаще. Лица не было видно.

Лорен в ужасе вспомнила, что оставила сотовый телефон в машине. Вот растяпа! Боже, что же ей делать?!

Сердце застучало с утроенной скоростью. Тело получило мощный заряд адреналина. Незнакомец посветил фонариком прямо ей в лицо. Лорен в протестующем жесте вскинула руку.

– Кто здесь? – спросила она, по возможности громко и решительно.

Незнакомец направил луч фонарика на потолок и стал спускаться вниз.

Лорен инстинктивно попятилась назад, но идти ей было некуда.

– Кто вы и что вы здесь делаете? – крикнула она и схватила грабли. Не слишком надежное оружие, но это лучше, чем ничего.

– Я собирался задать вам тот же вопрос, – произнес незнакомец и остановился, пристально на нее глядя. В его глазах промелькнуло удивление. – Вы, часом, не Лорен Джеми-сон?

– Откуда вы меня знаете? – быстро спросила она. У незнакомца были светлые волосы, голубые глаза, приятное лицо и располагающая улыбка. Напряжение слегка отпустило ее.

– Я видел ваше фото, – ответил он. – Меня зовут Марк Девлин.

Кинопродюсер. Вот кто это.

– Не ожидал увидеть вас здесь, – продолжил он. – Кстати, я только что от вас. Ваш отец не сказал мне, что вы поехали сюда.

– Оставьте моего отца в покое. Вы расстраиваете его.

– Он не показался мне расстроенным. Он знает, что я пытаюсь помочь.

– Снимая сенсационный фильм о смерти Эбби? После убийства моей сестры наша семья развалилась. Зачем нам вновь весь этот ужас? Вы должны отказаться от этого проекта.

Марк Девлин нахмурился.

– Я понимаю, это большая тема, но разве вы не хотите узнать, кто убил вашу сестру?

– Конечно, хочу, но если полиция не смогла найти убийцу, то с чего вы взяли, что это по силам вам?

– У меня свежий взгляд, другая перспектива, и я располагаю временем для поисков, – ответил Девлин. – Это важно, когда имеешь дело с нераскрытым случаем. Даже спустя много лет люди помнят многое. Они свободно говорят о том, о чем раньше, возможно, молчали. Я уже откопал нечто такое, чего полиции не удалось обнаружить.

– Что именно? – усмехнулась Лорен. Не иначе как Девлин сейчас сообщит ей какую-нибудь чепуху, лишь бы склонить ее к участию в съемках.

– За два дня до убийства Эбби и ее подругу Лизу видели в машине возле дома тренера по волейболу. Это было в субботу около десяти вечера.

– И что?

– То, что тренер по волейболу был молодой женатый мужчина лет двадцати с небольшим, его звали Тим Соренсен. И то, что мне известно: старшеклассницы буквально вешались ему на шею.

– Я знаю, кто такой Тим Соренсен. Он также преподавал биологию, и я не понимаю, на что вы намекаете? Неужели вы хотите сказать, что у него что-то было с моей сестрой?

– Думаю, вам следует спросить у Лизы, почему она сказала полиции, что они с Эбби в тот вечер не выходили из дома.

– Очевидно, они привезли ему что-то – спортивную форму, сумку с мячами или что-то еще. Кстати, откуда у вас такая информация? – с подозрением спросила Лорен.

– От Кендры Холт.

– Я не знаю, кто это.

– Местная жительница. В тот год у нее был роман с неким мужчиной, жившим по соседству с Соренсеном. По этой причине она тогда ничего не сообщила полиции. Несколько лет назад она развелась, и теперь ей безразлично, что про нее скажут и как отреагирует ее бывший муж. Мисс Холт также сообщила мне, что она не в первый раз видела девушек на своей улице, – сказал Девлин и, немного помолчав, продолжил: – Я пытался связаться и с Лизой Делани, и с мистером Соренсеном. Ни она, ни он не пожелали со мной разговаривать. Я передал эту информацию начальнику вашей местной полиции. Как видите, я не пытаюсь заменить полицейских, а просто хочу им помочь.

– Лиза была лучшей подругой моей сестры, – сказала Лорен. – Ее подробно допрашивали обо всем, чем они занимались те несколько недель, что предшествовали смерти Эбби. Я более склонна верить Лизе, чем какой-то женщине, изменявшей мужу и решившей, что она видела Эбби в машине. Лиза и Эбби в силу юного возраста не имели водительских прав. В чьей же машине они тогда были?

– Хороший вопрос. Пожалуй, вам лучше задать его Лизе.

– Я несколько раз разговаривала с Лизой после смерти Эбби. Просила сказать мне, что моя сестра могла утаить от наших родителей. Лиза ответила, что ничего такого не было. – Лорен покачала головой, отгоняя от себя сомнения, которые этот Девлин пытался заронить в ее душу. – Если вы намекаете на то, что у моей сестры был роман с женатым мужчиной, который к тому же был ее учителем, то вы просто сошли с ума. Эбби было пятнадцать лет. Лиза сказала бы мне, будь это так. Так что вы на ложном пути.

– Может быть, – согласился Девлин и коротко кивнул. – У меня есть и другие подозреваемые.

Один из них Шейн, подумала Лорен.

– Меня не интересуют ваши гипотезы, – сказала она и, приставив грабли к стене, начала подниматься вверх.

– Даже если одна из них имеет прямое отношение к вам?

Она медленно обернулась:

– О чем вы?

– Вас ведь никогда не допрашивали, верно, Лорен?

Его намек дошел до нее не сразу. А когда дошел, она на миг лишилась дара речи.

– Что вы несете? Эбби была моей младшей сестрой. Как вы смеете думать, что я причастна к ее смерти?

– Она была красавицей, на которую все заглядывались, и отличной спортсменкой. И просто прекрасно училась. Кое-кто считает, что она затмевала вас, Лорен, и вы ей завидовали.

– Я ею гордилась, – возразила Лорен, отказываясь признать даже крупицу зависти к былым успехам сестры. Да, конечно, многое давалось Эбби легче, чем ей. Иногда это вызывало легкое раздражение, но любовь к сестре неизменно перевешивала любую зависть.

– Есть также вопрос вашего алиби. В нем слишком много неясностей. Библиотекарь сказала, что видела, как вы входили в библиотеку, но не видела, как вы уходили, – произнес Девлин, буравя ее глазами. – Но даже если вы и оставались там до десяти часов – до времени закрытия библиотеки, – вы вернулись домой лишь в одиннадцать двадцать пять. То есть час двадцать пять минут вы находились неизвестно где.

Сердце Лорен было готово выскочить из груди, однако она попыталась сохранять внешнее спокойствие. Девлин ждет ее реакции. Ничего он не дождетсЯ, пусть даже не надеется.

– После библиотеки я отправилась прогуляться. Выпила кофе, затем пошла домой. Полиция знает, что я заходила в кафе Дины.

– Вы были в кафе всего пять минут. Что вы делали после этого?

Она пошла в гавань, чтобы встретить там Шейна. Он должен был вернуться с рыбалки, на которую якобы отправился вместе с отцом. Лодка была на месте, но самого Шейна нигде не было видно. Тогда она прошла мимо его дома, но мотоцикла там не оказалось. Наконец она решила прекратить поиски и вернулась домой.

Лорен гордо расправила плечи:

– Я не обязана отвечать на ваши вопросы. Я не убивала свою сестру.

– Тогда кто же это сделал? Шейн Мюррей?

– Вы рассчитывали, что я ненароком выдам его, я правильно поняла? – с вызовом спросила она Девлина.

Тот холодно улыбнулся:

– Может быть. Хотя, когда я упомянул в разговоре с мистером Мюрреем мою гипотезу относительно вас, он не стал оспаривать того, что вы могли быть причастны к этому делу.

Лорен напряглась. Девлин явно лжет. Шейн не мог бросить на нее тень. Или все же мог?

– Из полицейских отчетов, которые я читал, следует, что ваша семья не одобряла встреч Эбби с Шейном Мюрреем, – продолжил Марк Девлин.

– У Эбби не было с ним никаких отношений. Вначале все мы были потрясены. Для нас стало неожиданностью, что их видели вместе, хотя он вполне мог прокатить ее на мотоцикле. Что в этом такого? Из этого вовсе не следует, что он как-то причастен к ее смерти. – Лорен быстро поднялась по ступенькам вверх, лишь бы избежать новых вопросов, но Девлин не отставал от нее и следом за ней вошел в кухню.

– Я понимаю, вы в трудной ситуации, но, поймите, я пытаюсь помочь, – сказал он, шагая следом за ней.

– Нет, вы пытаетесь заработать на смерти моей сестры. Зачем вам нужно, чтобы наша семья вновь прошла через этот кошмар?

– Потому что убийца вашей сестры должен быть найден. Так что я действую в ваших интересах, а не против вас, – сказал Девлин, когда они вышли в фойе. – Но все равно, с вашей помощью или без нее, я докопаюсь до истины.

Не успела Лорен что-то ответить, как в дом с улицы вошла какая-то женщина в модном деловом костюме красного цвета. Короткая юбка, на ногах туфли на высоком каблуке, красивые черные волосы зачесаны назад. Незнакомка улыбнулась Девлину и недоуменно посмотрела на Лорен.

– Привет, – сказала она. – Извини, что опоздала, Марк. Надеюсь, я не помешала?

– Нет, мы уже закончили, – холодно произнесла Лорен.

– Это Лорен Джемисон, – пояснил брюнетке Девлин и добавил: – Знакомьтесь, Лорен, это Рейчел Сильвейра.

– Сильвейра? – переспросила Лорен. – Жена начальника местной полиции?

Женщина нахмурилась.

– Жена начальника местной полиции? В Лос-Анджелесе меня никогда бы так не назвали, – недовольно сказала она, обращаясь к Девлину.

– В этом очарование маленьких городков, моя дорогая.

– Да, я жена начальника полиции Бухты Ангелов, – сказала Рейчел, повернувшись к Лорен. – Я – риелтор. Занимаюсь недвижимостью. А также помогаю мистеру Девлину.

– Что вы здесь делаете? – поинтересовалась Лорен.

– Помогаю Марку найти натуру для съемок, – последовал ответ.

– Я хочу воссоздать на киностудии в Лос-Анджелесе интерьер дома и, в частности, подвала, – пояснил Девлин. – Натурные съемки будем проводить здесь.

– Ищите натуру, не имея готового сценария? – удивилась Лорен. – Как же вы можете снимать фильм, не зная, кто главный злодей?

– Всеу свое время. Пока что я, так сказать, привожу колеса в движение.

Он действительно собрался снимать фильм, в ужасе подумала Лорен. Это не пустые разговоры, он уже приступил к работе.

– Этот фильм может бросить тень на невинных людей.

– Или же поможет наконец поймать убийцу, – парировал Девлин. – Я собираюсь узнать, кто это был.

Его убежденность вполне могла бы вселить в нее оптимизм, не услышь она из его уст незрелые гипотезы, одна из которых записывала в убийцы ее саму.

– Невинным бояться нечего, – добавил Девлин. – Бояться нужно виновным.

Выйдя из дома, Лорен продолжала думать над его словами. Она села в машину, захлопнула дверцу и глубоко вздохнула. Что ни говори, а этот Девлин дал ей богатую пищу для размышлений. На чем же ей сосредоточиться прежде всего? На непонятных отношениях Эбби, Лизы и тренера Соренсена? На таинственной встрече Эбби и Шейна? На ее непрочном алиби? До сих пор в ее невиновности никто не сомневался. Лорен никак не удавалось выбросить из головы намек Марка Девлина, что она могла убить собственную сестру.

Вот и Шейн не стал оспаривать такую возможность. Во всяком случае, по словам Девлина. Впрочем, зачем ему это? Он был бы только рад, если бы подозрение пало на кого-то еще. Хотя, по идее, ему полагалось возмутиться, а не отмалчиваться.

Но ведь и она сама молчала все эти годы, пока он был единственным подозреваемым.

Но у нее имелись причины. Шейн ей солгал. Шейн был вместе с Эбби. И отказался объяснить, почему.

И ему давно пора это сделать.

* * *

Вернувшись в гавань, Шейн отправился в «Яванскую хижину» выпить кофе. Неожиданно он увидел Лорен – решительным шагом та шла через парковку. В повседневной одежде она напомнила ему девушку из его бурной молодости: джинсы в обтяжку, белый топик, розовый свитер. Темно-каштановые волосы распущены и свободно падают на плечи. Знакомая, слегка покачивающаяся походка. Его как будто пронзило током.

Черт, с чего это он? Но она была так хороша, так чертовски сексуальна, не удивительно, что когда-то он влюбился в нее с первого взгляда. Годы были бессильны ослабить ее притягательность. Да что там! Теперь его тянуло к ней еще сильнее. Ведь из застенчивой, робкой девчонки Лорен превратилась в красивую женщину. И вот теперь эта женщина направлялась в его сторону, и эта встреча не сулила ему ничего хорошего.

Подойдя к нему, она сдвинула солнечные очки на макушку. Ее темно-голубые глаза всегда напоминали ему океан, чью голубизну можно увидеть, лишь отплыв от берега на многие мили. Когда-то он был готов утонуть в их безмятежных глубинах. Сейчас же он увидел в них приближение бури.

– Зачем ты пришла? – осторожно спросил он.

– Хочу получить ответы.

– Что случилось?

Наверное, произошло что-то такое, что заставило ее искать встречи.

– Я побывала в доме Рамзеев, – сообщила Лорен и поджала губы. – Спустилась в подвал.

– Какого черта ты там забыла?

– Не смогла удержаться. Что-то потянуло меня туда, и в следующую минуту ноги сами привели меня к этому мрачному старому дому. Я представила себе, что испытывала Эбби в те мгновения, когда спускалась по лестнице, когда столкнулась с убийцей, когда поняла, что выхода нет. Я испытала тот же ужас, Шейн. Почувствовала, как веревка затягивается на моей шее.

Голос Лорен дрогнул. Она усилием воли взяла себя в руки.

– Тебе не следовало ходить туда.

– И все-таки я пошла. Я была одна в этом подвале, когда туда вошел какой-то человек. Я обомлела от страха. Решила, что это вернулся убийца Эбби, чтобы разделаться со мной. Но это оказался Марк Девлин. Знаешь, кого он подозревает в смерти моей сестры? – Огонек в ее глазах вспыхнул ярче.

– У него много версий, – уклончиво произнес Шейн.

– Согласно одной из них, убийца Эбби – ее старшая сестра. Оказывается, я не только завидовала успехам младшей сестры, но и боялась, что мой бойфренд к ней неравнодушен. И потому решила ее убить.

– Неправда, Марк Девлин не верит, что это ты ее убила.

– В самом деле? – с вызовом спросила Лорен. – Почему? Потому что ты сказал ему, что это смехотворная идея? Он сказал, что ты даже не стал спорить с ним. Не возразил ни единым словом.

– Он пытается натравить нас друг на друга. Неужели ты этого не понимаешь? Тот, кого он обвинит, попытается перенаправить его внимание на кого-то другого. Таким образом он пытается разговорить людей, вызвать их на откровенность, выудить у них как можно больше.

– А ты так и сделал? Переключил его внимание на меня?

Шейна разозлило, что она посмела подумать, будто он трус.

– Все было совсем не так.

– Тогда расскажи, как все было. Я не имею в виду твой разговор с Марком Девлином. Расскажи, что случилось с Эбби, почему ты был с ней в тот вечер. Скажи мне то, чего я не знаю. То, в чем ты должен был признаться тринадцать лет назад.

Ее требование было сродни удару под дых. То, что этот момент настанет, он понял еще в ту секунду, когда она вернулась в его жизнь, и все равно был пойман врасплох. Если бы дело касалось лишь его одного, но, увы, он должен был подумать и о других людях. Невинных и не причастных к той истории.

Лорен тоже невинна, напомнил он себе. По крайней мере, была до того, как связалась с ним. Ему следовало общаться с девушками такими же отвязными и необузданными, как и он. Ведь он знал: Лорен захочет от него больше, нежели он способен ей дать. Будь у него хотя бы капля благоразумия, он бы никогда не стал вступать в отношения, которые с самого начала были обречены на неудачу.

– Тогда я убежала из этого города, Шейн, но сейчас я никуда отсюда не уеду, пока не получу ответы на кое-какие вопросы, – решительно заявила Лорен. – Их должен дать мне ты.

– Хорошо, мы обязательно поговорим, но только не здесь, – сказал он, заметив, что в их сторону уже начали поглядывать несколько рыбаков. – Давай прокатимся.

Он указал на свой мотоцикл.

– Прокатимся? В самом деле? На мотоцикле? – спросила Лорен, явно не в восторге от такого предложения.

– Уедем из города, найдем местечко на свежем воздухе...

– ...где можно делать все, что нам вздумается, – закончила она его фразу. – Раньше ты всегда так говорил.

– Я и сейчас это скажу, – ответил Шейн, заметив нерешительность в ее глазах. Он был уверен: Лорен откажется, однако она гордо вскинула подбородок и заявила:

– Отлично. Едем.

Они подошли к мотоциклу, и Шейн протянул ей шлем. Лорен надела его и села на заднее сиденье. Затем обхватила Шейна за талию, как не раз делала раньше, много лет назад, и он как будто перенесся в свою бесшабашную юность. От тоски защемило сердце. Увы, они уже давно не та юная и беззаботная влюбленная парочка, напомнил он себе. Когда они прокатятся с ветерком, ему придется отвечать на ее вопросы. Черт, ему нужно срочно придумать ответы на них.

6

Нет, я точно сошла с ума, решила Лорен. Иначе как я оказалась на заднем сиденье его мотоцикла, прижавшись грудью к его крепкой спине? Но пока они летели по шоссе, змеившемуся вдоль тихоокеанского побережья, напряжение от недавней встречи с Марком Девлином начало постепенно ослабевать. Над головой у них было пронзительно-голубое небо, впереди – бесконечная лента дороги. Вскоре Лорен почувствовала, как ее проблемы отступают прочь, а вместе с ними и годы, прошедшие с их последней совместной поездки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.